

Эльза Баркер

ПОСЛЕДНИЕ ПИСЬМА ЖИВОГО УСОПШЕГО

Письмо I ДУХ АМЕРИКИ

3 февраля 1917

Я хочу написать об Америке — стране моего предыдущего и будущего рождения.

Величественна дорога, по которой следует Дух Америки, и первые этапы этого пути уже пройдены им.

Дух Америки!

За каждой страной наблюдает её собственный Дух, наставляя и вразумляя её детей.

Попробуйте почувствовать, как Дух Америки бродит один в ночи среди лесов — попробуйте увидеть, услышать и вызвать его. Возможно, вы получите ответ: вы признаете его, а он признает вас.

Если вы — одна из тех, кто способен слышать слова, произносимые Великими в тишине, вашей душе, возможно, удастся что-нибудь услышать. И если это вам удастся — не спешите сообщать миру об услышанном, но сохраните всё в своем сердце; поскольку то, что хранится в сердце, могут иногда почувствовать и понять другие сердца.

Если вы из тех, кто стремится к служению, тайна вашего сердца будет услышана в тишине теми, кто способен слышать в тишине.

Приближается час, когда миссия этой страны получит возможность проявиться. Приближается час, когда Дух этой страны объявит ей свою волю. Но это будет непросто. Слишком многие силы пытаются вырвать поводья из сжимающей их руки; слишком много глаз глядят в разные стороны, и каждая пара глаз видит свою собственную цель. Но есть и воля настолько сильная, что когда придет её час, она соберет воедино отдельные воли других людей и поведет их в одном направлении, подобно сильному ветру, увлекающему за собой соломинки.

Вы не знаете возможностей воли, за которой стоит Бог. Вы не знаете величия той цели, за которой стоит Бог, и перед которой лежит будущее. Те, кто встанет на пути Духа этой страны, будут сметены, подобно соломинкам, пытающимся противостоять ветру.

Из своего невидимого мира я могу видеть деяния многих. И моя вера незримо укрепила уже многие сердца. И теперь я так же незримо буду ждать, когда свершится предопределенное судьбой.

И я прошу вас — ту, которая следовала за мной с самых первых шагов, сделанных мною в сумерках моей новой жизни, ещё до того, как пришло прозрение; ту, которая сопровождала меня в моих странствиях по полям сражений — как в вашем мире, так и над ним, — проследовать за мной ещё немного; и пусть ваш разум не задумывается над теми истинами, и над теми советами, которые я хочу передать вам. Потому что мои советы — беспристрастны, как дождь; а истины, которые я вам хочу передать, — свободны, как свет.

Я проделал уже очень большой путь с тех пор, как оставил свое тело несколько лет назад — несколько лет, промелькнувших как один миг; несколько лет, пролетевших для мира так же быстро, как и для меня, но не столь безболезненно, как для меня. Поскольку тот, кто знает, из-за чего и ради чего он испытывает боль, переносит её легче, чем переносит ребенок, который знает только то, что он страдает.

Я бы написал вам и раньше, но вы не желали меня слушать. Дитя! Неужели вы позволите, чтобы ваше продвижение было остановлено на полпути по вине ваших желаний или нежеланий (которые также являются желаниями, но только с противоположным знаком)?

Наткнувшись на стремление вашей воли избежать продолжения начатого вами труда, я попытался найти другой путь; но и он оказался слишком захлавленным предрассудками, предубеждениями и прочим мусором в виде осколков мыслей, накопленных за годы проживания в мире безверия. Вы, жившая хоть и недолго, но во многих домах, позволяете входить к вам беспрепятственно; и единственное, что может создать препятствия на пути — это ваша воля, но и это препятствие я сейчас отмечаю.

Я буду входить и выходить, и говорить, когда мне вздумается.

Письмо II НЕ БОЙТЕСЬ

8 февраля 1917

Не говорил ли я вам много месяцев назад, что душа Авраама Линкольна все еще следит за этой страной, за которую он отдал свою жизнь, чтобы спасти её от распада, и не оставит её до тех пор, пока она не пройдет через еще одно великое испытание? Вы спросили тогда, что это будет за испытание. Вы спрашиваете об этом и сейчас?

И все-таки, вы не знаете.

Но месяцы постепенно проходили один за другим, становясь достоянием прошлого. Когда весной 1915 года вам было видение германского императора, стоящего в своем шипастом шлеме против Дяди Сэма, который был, как обычно, в своей рубашке без пиджака, разве вы ни о чём не догадались? Вы достаточно мудры для того, чтобы делать выводы из таких видений.

Даже не надейтесь на то, что эта война закончится, не принеся изменений, доселе невиданных в мире по своим масштабам. Когда почти два года назад я говорил вам, что война между силами добра и зла уже закончилась в невидимых мирах победой первых, я узнал об этом от своего Учителя; однако, не думайте, что начало нового века не принесет с собой потрясения и изменения, — более грандиозные, чем вы можете себе представить. Изменение — это рождение, а рождение всегда мучительно, и сопутствуют ему кровь и изнеможение. Все труды, которые были раньше, — это всего лишь труды зачатия.

Звезды на своем небесном пути сражаются на стороне новой расы.

Я уже писал о кровавых полях в Европе. Теперь я напишу об Америке: о её будущем близком и далеком; потому что солнце уже приближается к восточному горизонту, и предрассветные облака уже окрашены лучами приближающейся зари.

Америка, не отчаивайся! Твоя судьба уже не вызывает сомнений. Во время грядущих бурь думай о свежести, которая наступает после грозы, когда земля источает медвяный аромат, и поют птицы. Ведь эти птицы будут петь уже для детей нового века.

В промежутке между переменами наступает пора затишья. И мир скажет: "Все закончилось, теперь все вернется, все будет, как прежде". Но в точности так, как было раньше, уже не будет. Во время затишья вы переведете дыхание и приготовитесь к новым переменам. Да, многое изменится, включая и сердца людей.

Мир узнал, что такое ужас. Без этого опыта, без той уравновешенности, которую дает бесстрашное противостояние ужасу, мир не смог бы выдержать испытания, которые готовит ему будущее. Есть ли теперь, после тридцати месяцев войны что-либо, что могло бы удивить мир? Есть ли еще что-нибудь такое, чего мир не смог бы выдержать?

Но помните, что вы — бессмертны, и что каждому уходящему из жизни предстоит вернуться назад, восстановив свои силы отдыхом в невидимом мире! Потому что перемена места дает отдых сознанию. Человеку, у которого истощена нервная система, мудрый доктор предписывает перемены. А отдых в невидимых мирах восстанавливает силы намного лучше, чем проведенное в горах лето. Не бойтесь смерти. Я прошел через смерть, и чувствую себя сейчас еще более отдохнувшим, чем когда я пробуждался по утрам, еще будучи в самом расцвете своих сил. Я уже не вернусь в свое старое тело. Когда тело вновь понадобится мне, я создам себе новое. Как это делается — я знаю, ведь мне уже много раз приходилось создавать его раньше.

Радуйтесь вместе со мной. Один мудрец сказал однажды, что только нестерпимое является трагическим. Этот мир и населяющие его души в состоянии вытерпеть грядущие перемены. А если бы они не были заранее подготовлены к этому войной? Вот для того-то и нужны войны.

Америка богата. Ее кладовые полны золота, её шахты — наполнены рудой, её земли обещают богатые урожаи. Стоит ли ей бояться будущего, в котором труд сможет доставить все необходимое для тела, а вера — всё, что необходимо для души? История этой страны — это история веры.

Что вело Колумба в его плавании по неизвестному океану, как не звезда его веры? И разве наши предки отправились вслед за ним не влекомые всё той же верой в будущее? Прошлое вернулось назад к Богу, и сейчас пребывает в такой же безопасности как каждый из умерших людей; но будущее вам еще предстоит пережить, и ваша вера определит, каким оно будет.

Ничего не бойтесь. В прежние времена наши предки спали спокойно, хотя в лесах прятался краснокожий, а любой неурожай мог вызвать голод, и обогреть холодной зимой себя и своих детей можно было только сводя на дрова деревья. Теперь вы боитесь угольного голода? Но земля переполнена углем. Вы боитесь, что вам не хватит хлеба, а ваши мускулы тем временем обрастают жиром из-за недостатка активности. У тех, кто первым прибыл в эту страну, было множество причин для страха, но у вас-то их нет. Труд — прекрасен. Любой ребенок, для которого труд — это его игры, может поручиться за истинность этого высказывания. Так почему бы вам не превратить свой труд в игру? Когда я был ребенком, я возводил дома из кубиков. И мне это очень нравилось. Я копал канавки в саду. Я строил лодки из дощечек и пускал их в плавание по лужам. Я сажал деревца.

А учеба? В библиотеках всего мира и в умах людей сосредоточена мудрость столетий. И новый век не будет ощущать недостатка в письменных свидетельствах прошлых эпох. Хотя бумага не так долговечна, как пергамент, до нового века она доживет. Не бойтесь.

Этими намеками я стараюсь дать вам понять, что перемен будет много. Каких же именно? Всякий прогресс предполагает изменение. Так что смело идите навстречу будущему — с улыбкой на лице и с песней на устах. Как сказал бы ваш странствующий Ангел, будущее придет с розой в петлице.

Письмо III ОБЕЩАНИЕ ВЕСНЫ

17 февраля 1917

Когда вы научитесь думать о жизни как о едином целом, частью которого вы являетесь, обладая в то же время потенциальными возможностями целого, вы с радостью будете смотреть на эти великие изменения. Единое должно иногда приносить себя в жертву самому себе, чтобы, уничтожая себя, открывать дорогу

новой жизни. Целое — назовем его расой, или земным духом, или как угодно ещё — в процессе своего роста может стать слишком грузным и ленивым, так же, как человек может со временем растолстеть настолько, что уже не сможет передвигаться с прежней легкостью, и тогда война, начинающаяся между его органами, или лихорадка, или пост, или какое-нибудь лекарство восстанавливают нарушенное равновесие, и человек как бы обновляется, и вновь возвращает себе способность противостоять всем испытаниям, которые готовит ему будущее.

На первый взгляд — печально, не правда ли? Но кто вам сказал, что жизнь всегда должна вам улыбаться? И в глубинах земли, и в глубине человека содержатся темные субстанции.

Зимний холод — суровое испытание для тех, кто беззащитен перед стихиями; но зима — это время отлива в постоянно изменяющемся море жизни, вслед за которым наступает прилив — лето. Ритм. Ритм — везде.

Говоря о зимнем периоде расы, я вовсе не старался внушить вам пессимизм, так как вслед за ним наступит весна, и вновь расцветут розы. Мартовские ветры! Вслед за ними приходят апрельские дожди и майские первоцветы. А сейчас на дворе февраль.

Когда небо затянуто тучами, а за окном падает снег, мы собираемся у камелька и думаем о будущем, когда снова расцветут цветы, земля покроется зеленой травой, а на деревьях снова будут петь птицы. В марте, когда начинают дуть ветры, солнце опять "пересечет черту" и войдет в знак Овна. Великий даритель света Солнце вновь пересекает Зодиак. Но разве вы дрожите от страха при приближении весеннего равноденствия?

У души тоже есть своя зима материализма, и своя идеалистическая весна.

Я смотрю на мир со стороны и вижу — в нем нет причины для отчаяния. Я смотрю на душу изнутри и вижу — у нее есть много поводов для радости.

Вы уже ждете с нетерпением скорого окончания войны, но душа должна продолжать сражаться на всем протяжении своего пути. До тех пор, пока душа будет заключена в материальную оболочку, её войны никогда не кончатся, так как самые великие битвы душа ведет сама с собой. Я вам уже говорил об этом раньше. Иногда её крестовый поход направлен во внешний мир, иногда — во внутренний; но мечам никогда не приходится ржаветь в ножнах.

Меньше думайте о себе, но больше — о расе. Слишком увлекаясь деталями, вы забываете о целом, то же самое бывает, когда вы слишком увлекаетесь собою — ведь вы тоже только часть целого. Думайте о себе, как обо всей расе, и обо всей расе, как о себе самой; и тогда вы станете расой, а раса станет вами; "Вселенная вырастет до размеров Я".

Жил однажды Бог — настолько великий, что клетки его тела сами были малыми богами.

Вы тоже можете стать настолько великой, что клетки вашего тела будут счастливы принести себя в жертву во имя вашего блага. Отвергая свою волю к жизни, вы можете обрести бессмертие. Отвергая свою волю к радости, вы можете эту радость обрести.

Когда-то я хотел быть великим человеком. Теперь, стоит мне лишь подумать о том, что человек должен стать великим, как я сам становлюсь выше ростом.

Когда-то я хотел, чтобы меня любили; но теперь, когда я сам люблю просто ради любви, но не ради себя, я пользуюсь любовью многих. Слова Учителя и в самом деле оказались пророческими — я обрел жизнь, потеряв её.

Я слежу теперь за миром, как раньше следил за своим садом. Я вижу, как пробиваются ростки, и знаю, что семена уже брошены в землю. Я посеял семена в сердцах людей и знаю, что все они прорастут и будут тянуться к солнцу, потому что я верю в весну.

На время я оставил Европу и вернулся в страну, которую люблю больше всех остальных. Я путешествовал из штата в штат, наблюдая за тем, что же творится в душах наших законодателей. Они тоже чувствуют, что являются орудием Силы. Они чувствуют ответственность, которую налагают на них занимаемые ими посты; они ощущают себя частью великого целого, ими которому — Америка. И наш Флаг — символ их посвящения.

Я странствовал по лесам, где духи земли собираются на свои конгрессы, о которых не пишут в газетах. Они тоже осознают свое предназначение. Они укрепляют вас своей верой. Когда я жил в Америке в образе человека, я не знал Америки. Нужно долго путешествовать, чтобы понять, что такое дом.

Сейчас я полностью проникся духом единства. И вы не должны позволять, чтобы страх перед отдельными частностями отнимал у вас силу. Америка — это единое целое, и действовать она должна тоже как единое целое. Задача нынешнего дня — слить воедино множество рас. Не позволяйте, чтобы в ваши сердца проникал дух раскола.

Я вижу великого Вождя, который появится в этой стране. Его миссией будет объединение рас. Он будет и учителем, и пророком.

Письмо IX ЗОЛОТАЯ ДИЕТА

10 марта 1917

Те же самые тенденции, способствующие сейчас развалу этой страны, будут впоследствии содействовать её сплочению. И многие тогда сойдутся в Едином. Идея единства всего народа заслуживает того, чтобы на неё обратили внимание, и даже того, чтобы ради нее терпимее относились к темпераментам чужих рас. Те,

кто уже готов отделиться от своей старой расы и примкнуть к новой, чувствуют сейчас напряжение, всегда сопутствующее переменам. Это раздражает их, и несмотря на то, что их воля требует, чтобы они создали для себя новые узы, всё их существо восстает против этого.

Но немногие из "недавних американцев" ("американцев иностранного происхождения") действительно хотели бы вернуться обратно.

Америка — наиболее интересная из всех стран, и мы — те, кто смотрит на неё с той стороны невидимой границы, видим её историческую перспективу. И ближе всех к нам в нашем поле зрения стоит фигура вашего нынешнего Президента. Он очень прозорлив. Он уже предчувствует, какие новые горизонты откроются ему, когда он закончит свои земные труды.

В данный момент — в марте месяце одна тысяча девятьсот семнадцатого года от рождения Господа нашего — наша страна страдает от "несварения золота". Вы проглотили больше золота, чем в состоянии переварить, и тело страны теперь отягощено им. Для восстановления равновесия необходимо часть золота выплюнуть обратно — через войну, или как-нибудь ещё, но только не через общее болезненное состояние, которое может создать иллюзию того, что нация уже умирает.

Пусть вас не удивляют мои речевые обороты. Я просто хочу передать вашему сознанию факты и обстоятельства такими, как они есть.

Вы не можете питаться золотом. "Золото есть эквивалент обмена". Если просто накапливать его, оно теряет свою связь с жизнью. Скупая нация являет собой картину еще более печальную, чем скупой человек с его завидующими глазами и загребущими руками. Он — скряга — полагает, что, накапливая золото, может уберечь себя от всех возможных опасностей. А скупая нация полагает, что, накапливая золото, избавит себя от всех финансовых затруднений, грозящих миру по окончании этой войны.

Но скряга — когда его скупость общеизвестна — подвергает себя опасности быть ограбленным и убитым. А скупая страна подвергает себя опасности нападения и ограбления со стороны других государств.

Вы — американцы — хотели бы быть милосердными к сирым и голодным ныне европейцам; но это ваше милосердие пока ещё никак не отразилось на плотности обедов стомиллионноголового существа, имя которому Америка.

Меня совершенно не беспокоит, что вы будете делать с вашим золотом. Но меня беспокоит то, что вы будете делать со своей пищей. Вы не алхимики, и не можете превращать золото в продукты. Вы — люди, и вашим желудкам требуется более деликатная пища. Даже курица не пожелает для вас нестись, пока вы её должным образом не накормите. Правда, если она начнет выражать недовольство, вы можете наказать её за это, сварив из нее суп. Но сколько бы вы потом не дергали за её "косточку желания" — это всё равно не воскресит её. Уж лучше поддержать её работоспособность, подбрасывая ей время от времени немного зерна, и тогда у

вас будут и яйца к завтраку, и новые цыплята. Временами курицу одолевают приступы лени, и ей хочется просто неподвижно сидеть; но подложите под нее несколько её же собственных яиц, и результаты не заставят себя ждать слишком долго. Как-нибудь я расскажу вам и о других, не менее практичных способах обеспечивать себе полноценные завтраки.

Письмо V ОПЛАТА ТРУДА — СДЕЛЬНАЯ

10 марта 1917

Сегодня я узнал, что один состоятельный человек (вероятно, ничего не слышавший о верблюде и игольном ушке), предположив, что эти письма от Живого Усопшего приносят вам какую-то прибыль, и вообще — являются "доходным делом", всерьез размышлял о том, чтобы оказать финансовую поддержку какому-нибудь медиуму, готовому объявить, что ему удалось установить контакт со мной, и что я будто бы лично сказал ему при этом, что ко всем написанным через вас книгам я на самом деле не имею никакого отношения; этот состоятельный человек решил сам стать спонсором этого медиума, который согласился бы написать несколько книг определенного содержания, объявив их при этом единственно подлинным "моим" посланием миру.

Мне тоже смешно. Я-таки сразу представил себе, как вы делаете "выгодные" капиталовложения в ценные бумаги иного мира, а потом гордо поднимаетесь на борт какого-нибудь эфирохода, сопровождаемая завистливыми взглядами тех, кто не смог заплатить за проезд.

Могу сказать вам также, что эта страна, да и некоторые другие, уже кишат моими "посланиями" самого разного свойства. Для того, чтобы написать их все, мне пришлось бы иметь столько рук, сколько ног у сороконожки. А по стилю и содержанию этих посланий и по имеющимся в них противоречиям можно заключить, что и сознаний у меня столько, сколько глаз у Индры.

Даже элементарные (двигающие стрелку по доске во время спиритических сеансов) не противоречат себе так часто, как противоречу себе я сам, благодаря своим "секретарям", пишущим якобы под мою диктовку. Похоже, мне уже пора обзаводиться собственной торговой маркой.

После нескольких серьезных писем, написанных накануне, я решил немного развлечься, сочинив вот это письмо.

Если вы и его захотите включить в книгу, то, пожалуйста, озаглавьте его так — "Оплата труда — сдельная".

Письмо VI ТРИ ПРИЗЫВА

11 марта 1917

Я нахожусь вне этого мира и потому могу видеть то, что происходит внутри людских сердец. Теперь я вижу несравнимо больше, чем тогда, когда я был человеком, одним из них. Если бы я мог тогда видеть глубины собственного сердца так же хорошо, как вижу сейчас их сердца, я смог бы увидеть в нем отражения сердец моих близких, — ведь мы отличаемся один от другого не более, чем отличаются одно от другого два насекомых. Хотя и между насекомыми тоже есть различия.

Люди, я читаю в ваших сердцах! И что я там вижу: высокие идеалы и явное притворство, эгоизм и бескорыстие, голод и пресыщение.

Так к чему же мне обращаться со своими советами: к вашим идеалам, к вашему эгоизму, или к вашему голоду? Эти три противоположности никогда не позволят вам делать то, к чему я вас призываю.

Письмо VII СТРОИТЕЛИ

22 марта 1917

Я обещал дать вам совет относительно того, как Америке можно восстановить равновесие. Направьте свой излишек золота на восстановление разрушенной Европы. Дайте ей кредиты и дайте пищу. Те, кто работает в поле, отдайте Европе часть своих продуктов. Те, кто строит, приложите свои руки там, где они будут нужны. Те, кто не чувствует себя здесь спокойно, — вернитесь в Европу, где вы родились на свет. Сделав это, вы обретете новые интересы и новые взгляды. А новые интересы и новые взгляды — это новая жизнь. Не бойтесь идти на жертвы. Говоря это, я имею в виду две цели: воздействие на внешний мир и воздействие на самого себя.

Работать на идеал иногда бывает даже практичнее, чем работать на так называемую реальность.

Мои слова о восстановлении Европы вы можете воспринимать либо как практический совет, либо как совет идеалистический — в зависимости от вашей точки зрения. Он идеален, потому что Европа действительно нуждается в восстановлении; но в то же время и практичен, поскольку именно сейчас Америке необходимо направить свои мысли на что-либо внешнее. Этот совет мы обычно даем тем индивидуумам, которые чересчур сосредоточены на самих себе. Сейчас кругом царит такая неудовлетворенность и неопределенность, что Дух расы, заботящийся о благе всей расы в целом, может использовать всё, что способно привлечь к себе внимание широких масс людей, заставить их позабыть о себе.

Дайте в долг свои деньги Европе, и не требуйте никаких ростовщических процентов. Хотя, какой-то процент все-таки можно взять, поскольку деньги обладают способностью к накоплению, и всякий трудящийся достоин награды, даже если это — трудящееся золото. Пусть это будут милосердные кредиты под низкие проценты, способные ослабить ужасное налоговое бремя, свалившееся сейчас на плечи европейцев и умножающее их недовольство и уныние.

Пусть многие из вас посетят Европу, чтобы увидеть своими глазами, что может сделать со страной война; что она могла бы сделать и с вашей страной, если бы вы опрометчиво сделали себя мишенью для чужаков, желающих силой отобрать у вас то, что вы так умело накопили.

Поезжайте туда, и вы увидите собственными глазами и сами ясно почувствуете дух самопожертвования и преданности своей нации, ободрявший европейцев в течение всей этой долгой войны. Они смогли вновь обрести свои души, вам же это пока еще не удалось.

В этой стране есть много инженеров, чей труд сейчас более необходим в Европе, чем у себя дома. Здесь есть специалисты во всех областях науки, и там они теперь нужнее, чем здесь. Специалистов у нас предостаточно. Мы вполне можем позволить себе поделиться ими.

Стройте корабли. Побольше кораблей. Займите людей делом. Поставьте перед ними цель. Не позволяйте им пребывать в праздности. Бездействующий мозг — мастерская дьявола. Если нет работы — найдите её. Всегда найдется, чем можно заняться. Стройте корабли.

Теперь относительно управления железными дорогами и прочими коммунальными услугами. Грядущий государственный контроль над ними был возведен уже тогда, когда возникла угроза забастовки — настолько мощной — что будь эта угроза реализована, всей стране снова пришлось бы ходить пешком. Таким образом все общественные предприятия, остановка которых угрожала бы жизни всей страны и всех людей, должны быть поставлены под контроль государства. Это не социализм, и никакой иной "изм". Так что те, кто всё ещё обращает внимание на эти глупости, не должны беспокоиться. Можно найти способ, который не вызовет у них недовольства.

Думайте о благе целого, ведь вы — его части, и не сможете процветать, если целое будет бедствовать. Это не ханжество. Это что-то вроде биологии расы. Глядя на вас, я вижу вас единым огромным существом и обращаюсь к вам, как к существу, расовому организму, а не как к отдельным индивидам. Все клетки расового организма должны работать слаженно. Считайте расу единицей сознания. Присоедините себя к единому сознанию расы. Оставайтесь индивидуальностями, пожалуйста, но будьте индивидуальными частями целого. Установите равновесие в отношениях с другими индивидуумами — позитивными и негативными.

Поставьте себе целью восстановление Европы. Предоставьте возможность множеству неудовлетворенных тружеников отправиться работать в Европу. Вы можете сказать, что после демобилизации у Европы будет достаточно рабочих

рук; но слишком много их все равно не будет. А сделав это, вы убьете разом двух зайцев: и работа будет сделана быстрее, и на самих работников она произведет благоприятный психологический эффект.

Мне хотелось бы методом внушения передать вам представление о том, в каком состоянии пребывает сейчас мое сознание. Мне хотелось бы, чтобы вы воочию убедились в том, что разделение — это смерть, а единение — жизнь.

Я говорил о государственном контроле над железными дорогами, но это только начало. Государственный контроль должен быть установлен даже над распределением продуктов. Начните постепенно, с отдельных вещей. Весь мир будет развиваться в этом направлении — такова его судьба. И колеса этой колесницы невозможно остановить.

Служите, если надеетесь выжить, — таким должен быть ваш лозунг. Вы не сможете выжить, если не посвятите себя служению, — все вы. Самая лучшая клетка — та, что служит организму расы. Такою мне представляетесь и вы.

Буквально несколько слов о нервных заболеваниях. Да, это связано с тем, о чем я только что говорил. Когда война, наконец, закончится, напряжение, в котором люди жили все эти годы, резко ослабнет. Разум человеческий начнет возвращаться в свое нормальное состояние, но процесс этот потребует времени. Он не сможет приспособиться к изменившимся условиям немедленно. Слишком долго мозг мужчин и женщин стимулировала необходимость согласованных действий, а это стимулятор такой же сильный, как, скажем, кофеин. И когда они вновь окажутся предоставленными самим себе, произойдет резкое уменьшение нагрузки.

Или же, напротив, небывалый восторг подтолкнет их к разного рода эксцессам. Вы видели когда-нибудь умалишенных, которые никогда не отдыхают, которые потеряли способность отдыхать? Они ходят туда-сюда, топают ногами, заламывают руки. Многие мужчины и женщины после войны будут похожи на них. Нет никаких сомнений в том, что будет наблюдаться избыток любвеобильного возбуждения, и лучшей панацеей от этого является работа.

И опять таки, после нескольких лет войны, когда, каждый раз просыпаясь утром, люди не были уверены в том, что им удастся дожить до вечера, они могут сохранить свою привычку бояться. Сама мысль об отдыхе, расслаблении будет их пугать. И в результате они будут склонны обратиться к каким угодно источникам возбуждения, лишь бы они могли заменить им прежние стимулы, к которым они успели привыкнуть.

В этом заключается вторая причина, по которой я желал бы, чтобы американцы приняли непосредственное участие в восстановлении Европы. Не потому, что американский рабочий флегматичен, вовсе нет; но потому лишь, что американский рабочий ничего не боится (кроме, разве что, потери работы и следующего за этим голода), и следовательно — будет вселять уверенность и надежду во всех, кто его окружает. Американец любит ощущать себя лидером, и как еще он может наилучшим образом реализовать эту свою потребность, если не воодушевляя своих товарищей?

Вы не представляете себе, да и не можете представить, какая великая депрессия разразится сразу же после войны, хоть и на короткое время. Это будет передышка, освобождение. После войны полоса отлива сменяется периодом небывалой активности; но рассмотрим сперва эту полосу отлива.

Вы — в Америке — непременно почувствуете её. Вы уже свыклись с тем, что золото само плывет к вашим берегам. И когда его поток начнет сокращаться, вам придется бороться со страхом, который будет вызван этим сокращением. Питательной средой для всеобщей паники, как и для индивидуального страха, является массовость.

Единство мира становится все более ощутимым, и то, что влияет на одну его часть, влияет и на весь мир в целом.

После войны повсеместно наблюдается также и обострение психического восприятия. Это хотя и не плохо само по себе, но тоже имеет свою опасную сторону. Повсюду начнут появляться пророки — истинные и самозванные, предлагая различные средства врачевания тела и души.

И потому я беру на себя смелость советовать всем, кто обнаружит в себе какие-либо психические способности — подумайте дважды, прежде чем заявите об этом во всеуслышание. Это дает знать о себе пробудившееся в вас новое чувство; но подобно тому, как обретение зрения на ранней стадии своей эволюции безусловно таило в себе опасностей не меньше, чем достоинств, так и пробуждение этого нового чувства на первых порах может оказаться опасным. Не пытайтесь ускорить развитие этого чувства, но и не старайтесь отделаться от него. Помните, что хотя со временем это чувство и должно стать совершенно привычным, поначалу оно, как и любое другое новое чувство, будет, зачастую, передавать вам искаженную картину. Оно будет вызывать как истинные восприятия, так и ложные. Если человек, впервые раскрыв глаза, увидит безобидное дерево, он может принять его за страшное чудовище.

Сдержанность во всем, умеренность во всем, даже в похвальном стремлении действовать. Взвешенность и соразмерность. Прежде чем воспринять что-либо — убедитесь в правильности этого, проверьте его либо рассуждением, либо интуицией, раз уж вы не можете ждать практического подтверждения. Взвесьте и оцените даже мои собственные слова, так же как взвешивали бы вы слова самого дикого из нынешних предсказателей. Боритесь с истерией. Вполне возможно, что волна истерии прокатится по всему миру.

Когда одна революция следует за другой, напуганные люди могут прийти к выводу, что во всей вселенной нет абсолютно ничего стабильного, что весь мир катится в пропасть, и что они не в силах спастись от вселенского хаоса, который им мерещится. И тогда они, вполне возможно, начнут жить одним днем, стараясь выжать максимум удовольствий из текущего момента. Сдержанность, сдержанность!

Я вижу, что женщины боятся рожать детей из-за неуверенности в завтрашнем дне. Я вижу, что мужчины боятся жениться, потому что не уверены, что им удастся

сохранить свой домашний очаг. Я вижу, что фермеры боятся сеять, потому что не уверены, что смогут потом собрать урожай. И вновь я повторяю вам, не бойтесь.

Если вы посеете, то непременно пожнете. Если женитесь, то непременно постройте свой дом. Если заведете детей, раса защитит их, к тому же вы сами — часть этой расы.

Сдержанность и бесстрашие!

Письмо VIII МИР РАЗУМА

24 марта 1917

Мне хотелось бы, чтобы здравомыслящие, разумные люди чаще проводили эксперименты с телепатическим общением. Мне известно, что этот феномен время от времени используют для произведения сумбурных, полусерьезных трюков, и не более; и потому неплохо было бы не только увеличить объем осмысленной литературы по этому вопросу (куда должны войти точные научные наблюдения и подробная, проверенная информация), но и побудить самих экспериментаторов более серьезно относиться к изучению и описанию паранормальных явлений.

Вы — та, которая пишет для меня — и сами не прекращайте проводить и описывать различные эксперименты. Я могу сказать, что вы, пожалуй, даже чересчур осторожны в этом отношении, но подобное качество свойственно далеко не всем.

Попробуйте установить, каким образом достигается необходимая активность и пассивность тех, кто участвует в подобном эксперименте. И хотя бы вы сами достигали при этом гораздо лучших результатов, все-таки свидетельство нескольких человек, участвовавших в этом эксперименте, будет звучать намного убедительнее, чем свидетельство одного. Однако, вы поступаете правильно, отказываясь сотрудничать с неискренними и просто любопытствующими людьми, предлагающими вам свои услуги.

Самая большая трудность при работе с большинством людей заключается в том, что они даже на время не способны придать себе достаточную негативность. По окончании эксперимента они, разумеется, вернулись бы вновь в обычное позитивное состояние. Это возвращение от одного полюса к другому просто необходимо для поддержания физического здоровья и сбалансированности.

Однако, следует помнить, что этот процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны, как, впрочем, и все происходящие в мире процессы; и если вы почувствуете чье-либо враждебное "присутствие", сразу же изгоните его и вернитесь в позитивное состояние. После любого такого вторжения нежелательного влияния, вам не следует в течение нескольких часов вновь переходить в негативное состояние. Лучше прогуляйтесь, или займитесь какой-

нибудь сложной работой, или же почитайте книгу, восприятие которой требует умственного напряжения.

Вы живете в океане разума, и в то же время — в океане психики; они взаимопроникают друг в друга, и проникают в то же время в физический мир; но при работе с ними (или через них) — делайте всё возможное, чтобы они не смешивались друг с другом.

Я всё чаще действую в ментальном мире, и всё реже — в астральном; но большинству моих читателей это заявление покажется непонятным. Между астральным и ментальным уровнями — разница даже большая, чем между астральным уровнем и физическим.

Не относитесь к астральному миру с пренебрежением. Его динамика имеет колоссальное значение. Но все же старайтесь развивать в себе чисто ментальную природу, потому что астральная природа у каждого человека развита гораздо лучше ментальной.

В предыдущих своих письмах я уже что-то говорил вам об опасностях астрального мира. Теперь я хочу поведать об опасностях мира ментального — ещё более очевидных.

Те, кто знает, что способны творить силой своего разума, должны развивать в себе чувство ответственности. Они чересчур безрассудно пользуются этой своей способностью. Помните, что, перемещаясь вверх с одного уровня на другой, вы попадаете во всё более тонкие сферы; и чем тоньше становится материя, тем большую мощь обретает сила, — а не наоборот, как это обычно кажется.

И одним из самых главных соблазнов ментального мира является создание ложных образов. Говоря заведомую неправду, вы тем самым переносите в ментальный мир картинку, обладающую определённой степенью прочности. Эта картинка способна обманывать других людей, но прежде всего — она обманывает вас, своего собственного творца. Тот, кто говорит ложь, не способен воспринимать истину. Те, кто создает в ментальном мире подобные лживые картинки, будут обмануты ими в первую очередь; таким образом им придется пожинать следствия ими же самими посеянных причин.

Вам встречались люди, которых постоянно обманывали их "друзья"? Это, как правило, те, кто сам создает вводящие в заблуждение картинки. Это люди неспособные отличать правду от лжи. Они обманывают, и их тоже обманывают. Каким бы ни был интеллект у человека, если он обманывает, то и сам будет неизбежно обманут.

И потому я хочу ещё раз предостеречь всех, кто пожелает последовать моему совету и начать экспериментировать с ясновидением и телепатией, — если вы сеяли семена лжи, то и пожинать вам придется нереальные образы. Поэтому все, кто считает себя искренними, проверьте себя еще раз. И вы сможете приобрести ценные познания, касающиеся вашей же собственной кармы. (Да, я буду использовать теософические и индийские термины, если они точнее всего

отражают мою мысль. В верность оригиналу тех, кто переписывает Восточные философии, используя западную терминологию, может поверить разве что невежда).

Что необходимо новой Расе более всего — так это истина. Современная наука подготавливает мир к безбоязненному восприятию истины. Человек, который трудится над микроскопом, стараясь больше узнать о природе, — намного лучше служит Богу, нежели тот, кто с ханжеским выражением лица наставляет своих ближних в том, чего они не должны делать; поскольку его работа дает позитивные результаты.

Слишком много развелось в мире разнообразных "не сотвори..." и слишком мало до сих пор — "я сделаю". Новой расе будет присуща большая терпимость. С нежелательными явлениями она чаще будет бороться игнорированием, нежели подавлением их. Подавляя что-либо, мы лишь придаем ему сил.

Старайтесь больше действовать в мире разума. И результаты этих действий в физическом мире превзойдут все ваши ожидания.

Письмо IX СТРАСТНАЯ ПЯТНИЦА В АМЕРИКЕ

6 апреля 1917

Уже минула полночь. Начался день Страстной пятницы. В душах людей уже назрели важные для всего мира и для будущего решения.

В этот день много лет тому назад один человек (который к тому же был еще и Богочеловеком) выступил в одиночку на защиту идей любви и общечеловеческого братства. И вот сейчас, по прошествии стольких лет, мы, наконец, можем в полной мере осознать то, ради чего Он умер. Но тогда — много веков назад — всё закончилось распятием.

Я привел вас сюда с далекого берега, дабы вы могли воочию наблюдать ту великую борьбу, которая происходит сейчас в душах людей. Теперь вы находитесь в самом центре её.¹

Сегодня в тысячах церквей по всему Христианскому миру будут возноситься молитвы Богочеловеку, который умер ради того, чтобы бог, заключенный в каждом человеке, жил. Сегодня в сердцах миллионов людей появится крест.

Эго происходит уже сейчас — едва лишь минула полночь, знаменующая начало этого величайшего из дней.

Христианство восстало и собирается сейчас вокруг Голгофы, дабы видеть всё своими глазами.

Молитесь! Молитва есть подтверждение причастности души к Единому. Война — утверждение отдельного существования души от остального мира.

Любите врагов своих. Это — единственный способ покорить их.

Письмо X ИСПЫТАНИЕ

12 апреля 1917

Поговорим теперь немного о том испытании, через которое проходит раса. Испытания всегда предшествуют достижению.

Когда все эти войны закончатся, родится Новый мир, так как души людей пройдут через крещение огнем и кровью. И Америка тоже должна принять в этом участие. И ей ради достижения цели следует пройти через положенные испытания. Бодрствуйте и молитесь.

Когда-нибудь я верну вас обратно, чтобы вы смогли пообщаться с душой Старого Света; когда-нибудь мы вернем вас обратно. Но это будет уже другая Европа — Европа, испытанная огнем; и часть её будет подобна чистой стали, а часть — подобна бесполезному шлаку, так как огонь испытывает металл и отделяет чистый металл от шлаков.

С довоенных времен и до сего дня все эти битвы, происходящие сейчас на земле, бушевали и в вашей душе: и кровь, и огонь, и боль, и труд. Вы тоже прошли через это горнило.

Уже давно, когда вы только отождествили свою душу с душой мира, вы взяли на себя все испытания, через которые проходит этот мир, — все испытания, сопутствующие посвящению. Вы также вызвали на себя и всю свою старую карму — все следствия тех причин, которые вы создавали в течение столетий. То, что сейчас вам дана временная передышка, объясняется тем, что вам уже удалось освободиться от некоторой части предназначенной для вас ноши. Не сделайте вы этого сейчас, вам все равно пришлось бы сделать это в будущем. Радуйтесь каждому испытанию, поскольку испытания приближают вас к цели. Это я говорю всем людям.

Если я говорю сейчас обо всем мире, а не об одной лишь его части, именуемой Америкой, то только потому, что отождествляю частное с целым. И когда я говорю о вас лично, то тоже отождествляю вас с целым.

Вернувшись обратно в Европу (а вы туда непременно вернетесь), вы обнаружите там две категории людей: тех, кто закалился, подобно стали, и тех, кто превратился в никуда негодные отбросы. Вы без труда сможете различать их.

Не обращайтесь внимания на мрачные пророчества. Не хлебом единым жив человек. Если у вас будет меньше еды, ваши тела станут только утонченнее и чище. Но если у вас будет больше работы, ваш разум и ваш дух будут расти. Лишь немногие из вас работают в полную силу. Единица силы, которой и является человек, способна вырабатывать много энергии, черпая её из глубин самой себя под давлением необходимости или воли.

Трудитесь еще усерднее. Однажды я сказал вам, что вы должны больше отдыхать, но виноградники уже заждались своих работников. Час отдыха ещё придет к вам, когда наполненный трудами день будет клониться к концу.

Страна моя, вступая в войну, оставь всякую злобу; сражайся за правое дело, но не поддавайся злобе. Откажись от всякой ненависти. Час ненависти уже прошел. (Я говорю это потому, что знаю, что Ненависть и Страх — отец Ненависти — придут и попытаются завладеть вашими душами.)

У меня нет ненависти, и нет страха, и я останусь с вами до тех пор, пока не завершится этот день. Вы уже жалеете, что вновь позволили мне говорить? Но когда к вашему дому подкрадывается страх, я буду говорить вам о мужестве. Когда ненависть будет угрожать вашей душе, я претворю её в любовь. Я нашел Философский Камень, способный превращать неблагородные металлы в золото.

Именно в этой стране, где слышан клекот орла, ненависть будет обращена в любовь. Прислушайтесь к голосу орла. Орел — вольная птица, и полет его — высок. Лишь считанное число лет назад люди начали прислушиваться к его голосу. Орел учит свободе. И они услышат его даже через океан.

Америка и в самом деле — плавильный тигель для разных наций. Лучшего определения я не смог бы подобрать. И американец немецкого происхождения, ныне преданный Америке и скрывающий боль своего сердца за бравым выражением лица, тоже может выйти из этого горнила, приобретя крепость и чистоту настоящей стали.

Я рад тому, что вам понятны их страдания. Поддержите своим сердцем истинно преданных. И пусть все остальные преданные американцы поступят так же. Так вы ускорите процесс переплавки. Перед некоторыми из них эта переживаемая ими трагедия откроет двери посвящения. Их верность своему слову является испытанием ещё более суровым, чем огонь сражений. Те, кто сохраняет преданность, не должны становиться париями. О тех же, кто оказался неверен, я не скажу ни слова; пусть Закон воздаст им должное.

Процесс посвящения! Всю землю он держит в руках. Среди тех, кто ощущает на себе его хватку, есть и те, кого вы любите. Они страдают так же, как страдали вы. Но и они непременно обретут покой.

Письмо XI ОЧИСТИТЕ СВОЙ ДОМ

4 мая 1917

Известно ли вам, что человеческую расу взвешивают на весах? Трудитесь и молитесь, дабы её не сочли чересчур легковесной.

Мы, пребывающие в ясном свете этого мира, который для вас — Мир Иной, способны видеть то, что начертано на стене.

В вашем мире слишком много лжи. Разве могла бы эта война начаться в мире, где господствует честность? В Новом мире нации и люди уже не будут относиться друг к другу с недоверием. Но ныне недоверие — неотъемлемая и необходимая черта человеческого характера. Вы можете доверять другим людям, но — только в известной степени. Вы можете любить ближнего своего, но опять же — не слишком. Вы можете поступать с братом своим так же, как хотели бы, чтобы он поступал с вами, но — не всегда.

Америка была выстроена на идеалах; но в скрепляющий раствор её здания все же не могла не проникнуть грязь эгоистичных, личностных исканий.

Вы уже смыли с себя своей собственной кровью одну язву — рабство; но есть и ещё одна язва, которую вам необходимо отмыть. Смоете ли вы её чистой водой доброй воли, или же опять предпочтете для этой цели кровь? Поживем — увидим.

Не говорите, что все проблемы в мире, наконец, разрешатся, потому что Америка вступила в войну. Этим всех проблем не решишь. И когда закончится эта война, тебе предстоит еще одна, даже более тяжелая война, о, Америка, — война за очищение своего собственного дома!

Ни в одной другой цивилизованной стране ложь не приносит таких высоких дивидендов.

Можете ли вы, покупая фунт масла, быть уверенными, что в нем как раз ровно шестнадцать унций? Можете ли вы, покупая мясо, быть уверенными, что взвешивается оно на точных весах?

Нарождается новая Раса. И потому — обратите внимание на детей. Научите их честности, прежде чем начнете обучать их географии — честности с родителями, честности друг с другом, честности с самими собой. "Если корень не прям, то и всходы будут кривыми".

Когда я был ещё ребенком, мне говорили, что Джордж Вашингтон никогда не лгал. И Джордж Вашингтон был моим идеалом. Я стремился подражать ему. И когда я стал уже взрослым человеком, я по привычке продолжал любить правду. Я искал её и внутри, и на поверхности. А однажды я прожил несколько лет в уединении, пытаясь отыскать истину в самом себе; и не оставлял его до тех пор, пока не нашел её. И если бы я не нашел её, то там, в уединении, я и покинул бы свой бранный прах.

Вам необходимо завести новую тетрадь для афоризмов. Если мальчик пишет в школе "Честность — лучшая политика", а вернувшись из школы видит, как его отец пытается всучить кому-то норовистого жеребца, уверяя, что более спокойной лошади тому нигде не найти, то поневоле он начинает сомневаться, а не надул ли его в школе его собственный учитель? Детское разочарование — вот трагедия, угрожающая всему будущему страны. Уж лучше увидеть упрек в глазах Учителя — Адепта, чем в глазах ребенка. Если я разочарую своего Учителя, я нанесу ему этим серьезной душевной травмы, но если я разочарую ребенка, я причиню ему непоправимый вред.

Вы должны четко усвоить, что жизнь Америки необходимо реорганизовать.

Вы удивляетесь, почему это я так давно не писал. Я был занят изучением Америки. Я видел много такого, о чем могу сообщить вам сейчас, и много такого, о чем сказать не могу — пока. Поскольку сам я — в состоянии сохранять спокойствие. Вы же — утратите внутреннее равновесие, если будете знать всё, что знаю я.

Говорят, что нужда не признаёт законов. Помните об этом все, кто наживается на войне. Вы стремитесь извлечь выгоду из того, что мир сейчас пребывает в крайней нужде. Но не забывайте, что даже смирное животное, если его загнать в угол, становится опасным; и у загнанной в угол нужды тоже появляются рога и копыта.

Существует болезнь, для которой медики еще не придумали названия, — это болезнь гипертрофированного любостяжания. Ее симптомами являются неумемная страсть к накопительству, и маниакальный страх лишиться всего уже накопленного. Она доставляет заболевшему ею человеку больше беспокойств, чем невралгия и несварение вместе взятые.

Я же хотел бы видеть сотни миллионов людей, живущих в Америке в мире и процветании.

Фанатики как всегда призывают к конфискации крупных состояний. Меня же совсем не волнует, что вы будете делать со своими состояниями. Но меня волнует то, как вы намерены поступить со своей землей и со своей пищей, и еще более того — что вы будете делать со своими мужчинами, женщинами и детьми.

Умоляю вас об одном — не впадайте в панику. Паника затягивает быстрее, чем зыбучий песок. Сохраняйте спокойствие. Ваша страна вне опасности, если только вы не потеряете голову.

Письмо XII СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ

15 мая 1917

Американцы, не поддавайтесь эмоциям. Если вы сохраните спокойствие — благополучно пройдете через все испытания. Если же вы потеряете голову, то на этом ваши потери не кончатся, и вы можете потерять так много, что восстанавливать утраченное вам придется сотни лет.

Я не поддаюсь эмоциям. Я не теряю голову. (Да, голова у меня по-прежнему есть; и ноги, и руки. Если я здесь попытаюсь отказаться от рук или от ног, эта непривычная для меня перемена наверняка рикошетом отразится и на моей голове. Так что, я предпочитаю не проводить экспериментов по удалению каких-либо из своих членов.)

Вот вам наглядный пример — Россия — страна, пытающаяся в порядке эксперимента жить без головы. Но ни одна нация не может продолжать жить как полноценная нация, не имея головы, причем — трезвомыслящей головы. Страна может быть какой-угодно — республиканской, демократической, социалистической, или какой-либо ещё, но при этом обязательно должна иметь голову. Просто анархическое скопление народа никак не может быть названо нацией. Это будет просто географическое пространство, населенное отдельными индивидами, которые, будучи несвязанными друг с другом, будут представлять собой фактически пустое место.

Не проявляйте чрезмерного нетерпения, так как писать теперь я могу лишь изредка. Я очень занят. Но когда мне надо будет сказать вам нечто важное, я немедленно появлюсь.

В Америке назревают перемены. И некоторые из них уже произошли, не так ли?²

Эта страна — велика, эта страна — сильна, эта страна — восприимчива к новому. Она в состоянии произвести у себя перемены. Жители этой страны не знали долговременного рабства. Жители России знали рабство самого разного свойства, и потому их реакция на свободу кажется свободному миру неадекватной. Но имейте терпение! Вы не должны терять голову из-за этого.

Я ничего не имею против того, чтобы ещё несколько человек узнали, что я снова начал писать вам письма. Мне это не повредит; напротив — их искренний интерес будет вдохновлять меня.

Письмо XIII ДЕРЕВЬЯ И КИРПИЧНЫЕ СТЕНЫ

16 мая 1917

Следите за тем, чтобы мрачные пророчества, предрекающие глобальную катастрофу, мировые катаклизмы, уничтожение половины человеческой расы и прочие, ныне доносящиеся со всех сторон, не поселили в душах людей уныние.

Помните, что надежда в человеке не умирает никогда. И если уж разум человеческий готов примириться с идеей всемирного катаклизма, то перемены более мелкого масштаба он сможет пережить наверняка.

Прочтите Ветхий Завет. Наиболее мрачные предсказания из него до сих пор так и не сбылись, но перемены все-таки имели место.

Некоторые американские "независимые священники" превзошли в своем неистовстве самого Иеремию. Но косвенным образом они все-таки делают полезное дело — приучают людей к мысли о неизбежности перемен.

Если начнется паника (а это вполне возможно) — не поддавайтесь ей.

Если начнется разгул насилия (а это тоже возможно) — не присоединяйтесь к нему.

Если начнут распространяться пессимистические настроения (а это неизбежно) — не заражайтесь ими.

А когда ваш мозг ощутит переутомление — отдохните, глядя при этом на деревья. Их вид успокоит вас. Если же поблизости не будет ни одного дерева, что ж, можно посмотреть и на какую-нибудь кирпичную стену. Кирпичная стена — это тоже успокаивающее зрелище. Она стоит незыблемо, пока её не разрушит какая-нибудь внешняя сила.

Письмо XIV НЕВИДИМЫЕ АРМИИ

23 мая 1917

И здесь многие солдаты, уже полностью восстановившие своё самосознание, пытаются осуществить те цели, ради которых они пожертвовали своими жизнями на земле. Таким образом, солдаты, сражающиеся у вас по обеим враждующим сторонам, продолжают сражаться и здесь, по эту сторону занавеса. Но это бывает, как правило, сразу же после перехода; а затем они приходят к выводу, что пользы от них будет куда больше, если они начнут помогать своим собратьям во плоти. Ведь они могут успокаивать, вдохновлять и наставлять их.

У нас здесь тоже создаются армии. И недостатка в рекрутах для них нет. Но Америка должна быть спасена, и лишь немногие из вас знают, как много опасностей угрожает Америке. Но это знаем мы — те, кто наблюдает за миром в течение последних двух с тремя четвертями лет.

Смерть не так уж страшна. На самом деле рождение — гораздо страшнее.

Армия, которую мы здесь набираем, состоит из людей самого разного возраста, — я имею в виду их возраст в этом мире. Разумеется, в нашей армии есть и женщины. Есть несколько ветеранов Гражданской войны, и ветеранов войны с

Испанией. И над всеми полками и дивизиями этой армии поставлены свои командиры — точно так же, как и в земных армиях. В противном случае им не удалось бы достичь согласованности действий. Армия наша в основном добровольческая, хотя и воинская повинность здесь тоже существует.

Вы удивлены? Но подумайте сами — в состоянии ли мы оторвать душу от какого-нибудь бесплодного занятия и пристроить её к полезному труду? Конечно же, мы в состоянии это делать, и делаем каждый день.

Мы также рекрутируем в довольно большом количестве старых, коренных американцев, краснокожих воинов и охотников, которых здесь, по соседству от земли, всё ещё очень много. Ведь бывает и такая работа, с которой кроме них никто не сможет справиться. Здесь есть работа самого разного свойства, но и работники здесь попадаются самые разные.

Я странствую туда и обратно — от одного побережья к другому. Я знаю, что происходит на Тихом океане, в Атлантических штатах и в штатах Мексиканского залива. Центральные штаты и штаты Скалистых гор мне тоже знакомы. В этот период своей деятельности я восстанавливаю свою молодость. Я тружусь на благо своей страны. И конечно же, продолжаю самосовершенствоваться.

Почему вы улыбаетесь? Я совершенствую свой разум и свою волю, а этот процесс дает гораздо больше положительных результатов, нежели тренировки физического тела, — больше и быстрее. Опять-таки, астральное тело тоже можно тренировать, придавая ему большую работоспособность и эластичность. Да вам, я уверен, и нет нужды объяснять все это.

Я тренирую также и других. Мы — "старожилы" — можем приносить здесь довольно ощутимую пользу. Теперь я даже рад тому, что перешел сюда раньше, когда на земле ещё был мир, благодаря чему у меня было вдоволь свободного времени, и я мог позволить себе заняться вещами, на которые сейчас времени у меня уже не хватило бы. Это были превосходные каникулы. Я охотился в дебрях невидимого и ловил рыбу в водах космоса; но теперь я вновь вернулся к работе.

Письмо XV САМОЕ СЛАБОЕ ЗВЕНО

2 июня 1917

В архивах Учителей Мудрости хранится, помимо всего прочего, информация, касающаяся прошлого и будущего этой страны. Эти сведения привлекли бы к себе большое внимание, будь они опубликованы в газетах в период национального кризиса.

О своей демократической миссии Америка уже знает; но она еще ничего не знает о другой, не менее важной своей миссии — миссии подготовки мира к восприятию духовной культуры. Я не имею в виду религию — в обычном понимании этого

слова; я говорю о культуре духа любви — о той идее любви, которая была заимствована, хоть и в искаженном виде, из учения Иисуса из Назарета, но все равно утрачена, поскольку была слишком горячей для сердец, охлажденных эгоистичными трудами, направленными на достижение материального благополучия.

В мирах, лежащих выше физического, Америка взяла на себя своего рода долг, обязательство; его ни в коей мере не следует рассматривать как "сокровища на небесах"; но когда этот долг будет полностью выплачен, он может обернуться настоящим духовным сокровищем. Я говорю о целых армиях душ, когда-то населявших эту страну на правах вольных собственников. Впоследствии они были вытеснены и лишены права наследования этой земли наступавшей на их вигвамы и охотничьи угодья цивилизацией.

Эти души, по крайней мере — многие из них, хотели бы вернуться. Многие уже вернулись, но они так и будут продолжать оставаться разрушительной силой до тех пор, пока им не будет предоставлена возможность каким-то образом жить и далее той вольной жизнью, к которой они привыкли. Теперь, когда они живут в телах белых людей, и требуют себе гражданские права, наравне со всеми остальными, их уже не так-то просто уничтожить. Они разбросаны на всем протяжении этой огромной страны — от одного побережья до другого. Вы можете распознать их по орлиным глазам, скуластым лицам, свободной походке и любви к свободе. Они с трудом приживаются на фабриках и в конторах. Из них выходят непокорные клерки и мечтательные рабочие. Многие из них смогли проникнуть в ваш освещаемый солнцем мир как дети европейских иммигрантов, поскольку они считают, что для них проще войти в плоть и кровь какой-угодно, но только не англо-саксонской расы, несмотря на все свободолюбие англо-саксов.

Но вполне возможно, что наступит время, когда эти иностранные телом и всё ещё первобытные душой американцы, повинаясь инстинкту, взбунтуются против давящих на них со всех сторон сдерживающих влияний, когда они вновь захотят жить как и раньше на природе, даже если реализация этих планов будет представляться им столь же сложной, как, например, достижение царства небесного.

Приближается время, когда этой стране как никогда раньше потребуются любовь; когда фраза — "живите и давайте жить другим" — должна будет стать не просто афоризмом, но законом. И те, кто стремится к свободной жизни на Природе, смогут получить эту свободу. Только в больших городах возникнут сложности с решением этой проблемы.

Я вовсе не пытаюсь вселить страх в сердца американцев. Напротив, я хочу сделать им нечто вроде инъекции против страха.

Колеса локомотива цивилизации до сих пор продолжают вращаться. Хотя Космическому Оку достаточно было бы один раз моргнуть для того, чтобы они остановились.

Америка спасется. И спасение придет к ней в тот час, когда над ней нависнет наибольшая опасность. Что это будет за наибольшая опасность? Над этим вы должны подумать сами.

Научитесь смотреть на всё глазами Планетарного Духа. Ваш кругозор слишком узок. Для вас центр всех вещей — это книги, стоящие на полках в вашей библиотеке; но центр вещей расположен в сердце, а сердце есть у всего. Если вы будете думать не о себе, а обо всей расе, ваше сердце станет больше; вы научитесь видеть глазами сердца, а тот, кто видит глазами сердца, — мудрее, чем все историки и прогнозисты-аналитики.

Мир должен быть подготовлен для любви. В планах на будущее следует учитывать интересы всех людей — всех мужчин, женщин и детей. Нельзя пренебрегать ничьими интересами, поскольку крепость цепи определяется крепостью самого слабого звена в ней. Крепким должно быть каждое звено.

Письмо XVI СОВЕТ В ЛЕСУ

Однажды ночью, желая дать своей душе отдых от её трудов, я удалился в сосновый земной бор в одном из штатов Новой Англии. Я подыскал себе место, где, как ожидал, мог бы побыть в одиночестве; но едва я погрузился в свои мысли, как услышал какой-то странный звук. Он не был похож ни на один из земных звуков, так как был необычайно тонок и пронзителен; и тут я понял, что это песня (если можно назвать это песней), и поют её мои собратья по этому миру, не освещаемому лучами солнца. И тут они сами неожиданно выпрыгнули на поляну позади меня, сели вокруг и стали ждать. Затем я увидел свет явно не земного происхождения. Это был свет костра; и тут я догадался, что передо мной — группа индейцев, готовящаяся к исполнению какого-то обряда своей древней религии.

Они не приглашали меня присоединиться к их церемонии, да и я тоже не приглашал их присоединиться к моим размышлениям. Поэтому я так и остался в стороне наблюдать за ними.

(Да, в этом мире нет той скрытности, что у вас, поскольку здесь царят гораздо большее понимание и б'ольшая терпимость.)

Вскоре перед моим взором развернулась панорама какого-то странного танца. Оставаясь все так же в кругу, они вертелись вокруг яркого огня, пели и подпрыгивали. Я не понимал слов их песни; но я мог читать их мысли по создаваемым ими мыслеобразам, и я понял, что они отмечают годовщину (отсчитанную бог весть по какому лунному исчислению) какой-то индейской резни, в которой они принимали участие сто, или двести лет тому назад.

И сутью этого танца, его движущей силой была ненависть к белым, изгнавшим их с принадлежавших им прежде охотничьих угодий.

Шокированный, и в тоже время замороженный этим видом душ аборигенов Америки, я продолжал наблюдать за ними.

И хотя я не силен в магических ритуалах, я вскоре понял, что у этого танца есть своя цель и метод достижения этой цели, которая была явно враждебной.

Распалая себя, и концентрируя свои мысли, они тем самым старались распалить и души определенного рода людей в Соединенных Штатах — людей с низким уровнем интеллекта, но наделенных бурным психическим темпераментом — и подтолкнуть их к жестоким, разрушительным действиям.

"Так вот для чего они здесь собрались", — подумал я.

После этого я создал стену вокруг своих мыслей, чтобы их не могли воспринимать индейцы. Да, я способен это делать; и не только я, но многие из тех, кто живет в мире, расположенном выше земного.

Я ощущал терпкий, свежий запах сосен, я чувствовал как усиливается ветер,рывающийся на поляну, казалось, что ветер откликнулся на их призыв, и теперь предлагает им в помощь свою силу. Вы должны знать, что хотя сами стихии имперсональны, они населены полу-личностными элементами; и каждое существо, развившее в себе в одной или в нескольких жизнях соответствующие способности, может управлять как стихиями, так и живущими в них полу-личностными элементами, направляя их либо на добрые, либо на дурные цели.

Глядя на все это со стороны, я замечал, как ветер подхватывает и уносит с собой мысли и страсти этих давно умерших людей, этих душ, не сумевших из-за влияния собственных жизненных тенденций освободиться от притяжения материи, от той астральной гравитации, которая привязывает к земле так много душ.

Итак, глядя на них, и мысленно перемещая свое сознание на большие расстояния (этому я здесь тоже научился), я замечал, какое влияние этот ритуал мщения и угрозы оказывал на умы некоторых, находящихся вдали от этого места, людей. Я замечал, как в их мысли прокрадывается ненависть — ненависть к цивилизации, будучи частью которой, они так и не смогли разобраться со своими собственными желаниями.

Я знал, что в эту ночь, и на следующий день, и в продолжение ещё нескольких дней после этого будут происходить вспышки жестокости, будет разрушаться собственность, а законопослушные люди окажутся в опасности.

Моё сердце наполнилось грустью, ведь раньше я даже не предполагал, насколько реально нависшая над моей страной в это кризисное время опасность, вызванная кармой, которую создали ещё первые поселенцы. Разумеется, они полагали, что поступают правильно, избавляя себя и избранную ими землю от простодушных, и в то же время таких сложных туземцев, чья цивилизация была старше, чем цивилизация Европы, и которые любили эту землю так, как могут любить её только люди, познавшие свободу на её просторах.

Когда магическая пляска закончилась, и её участники начали один за другим исчезать среди лесных теней, я решительным шагом направился прямо к центру круга, желая поговорить с любым, кто выразит желание откликнуться на моё предложение знакомства.

Неожиданно я столкнулся лицом к лицу с величественным вождем, голова которого была украшена тем убором из длинных перьев, где каждое перо символизирует какой-либо смелый поступок, или какое-либо иное достижение его обладателя. (Какая, однако, это была замечательная традиция! Какой стимул к активной деятельности! Каждый краснокожий получал свидетельство о своих достижениях в виде пера к головному убору.)

Лицом он походил на ястреба, а его глаза светились внутренним огнем; такая интенсивность чувства и мысли может проявляться лишь у лидера, у человека, способного повелевать другими людьми.

И я обратился к нему мысленно, поскольку не знал ни слова из его языка:

— Я только что стал невольным свидетелем вашей церемонии. Не могли бы вы немного рассказать мне о ней? Насколько я понял, она была направлена на мир людей, которые еще не перестали дышать.

Взмахом своей властной руки он приказал удалиться всем оставшимся спутникам, еще не успевшим покинуть поляну, и вскоре мы остались одни — только он и я.

— Я пришел как друг, — сказал я, заметив, что он колеблется.

И это было правдой; поскольку, несмотря на все его предпринимавшиеся по неразумности попытки причинить вред, чувствовалось, что в его душе живет сознание справедливости, та способность избирать между истинным и ложным, то предчувствие закона, которое, будучи достоянием разума, придает ему особое достоинство, и вызывает уважение окружающих. Он вовсе не был похож на дилетанта, промышляющего омерзительным, первобытным колдовством, но, скорее, на священника, требующего воздаяния, на племенного полубога, который в один прекрасный день может стать не разрушительной, но созидательной силой, орудием великого Духа Америки, о котором я говорил в одном из прошлых писем, Прядильщика Судеб, отвечающего за нашу страну.

Мы смерили друг друга глазами, и я отбросил занавес, скрывавший до того мои мысли, дабы он смог увидеть мой разум своим разумом и понять, что я уважаю, и в некоторой степени даже понимаю его.

— Ты видел то, что ты видел, — сделал вывод вождь.

— А ты не возражаешь против моего присутствия?

— Нет.

Я всё ещё ощущал свежий запах соснового леса, и мой новый знакомый тоже величественно запрокинул голову и, казалось,пил этот запах.

— Свобода прекрасна, — сказал он, — и земля эта раньше была нашей.

Он как будто оправдывал себя и своих спутников, и я понял, что он уловил в моих мыслях осуждение. Я был рад убедиться в том, что могу общаться с ним непосредственно — разум к разуму; так же как рад я был каждой возможности расширить горизонты своего знания и завести знакомство с человеком, обладающим сильной волей.

— Но свободная земля должна быть открыта для всего мира, — сказал я, — и для тебя, и для меня, и для всех других людей и моей, и твоей расы.

— Мы так не думаем, — последовал ответ.

— Но, — настаивал я, — разве мы оба — и ты, и я — не наслаждаемся сейчас этой свободой?

Довольно сложно передать словами те мгновенные вспышки мыслей, которые мы адресовали друг другу, те картинки, которые то и дело возникали между нами, пока я старался деликатно, но настойчиво убеждать его в том, что для благополучия его расы вовсе не требуется уничтожать мою.

Я рассказал ему о том, как душа, на время покидающая землю, возвращается туда вновь, но уже в другой форме, и эта мысль оказалась для него настолько новой, что мне пришлось за недостатком слов представлять свою мысль во всех мельчайших деталях. Я рассказал ему, что многие сотни его сородичей, и в том числе — наиболее знаменитые из них, уже вернулись в материальный мир, в ту Америку, которую они любили раньше, что у них теперь белые тела, и распознать их можно только по особой остроте взгляда, по походке, да еще некоторым особенностям речи и поведения.

Он слушал меня в изумлении, и даже с каким-то болезненным интересом; поскольку угадывал своим внутренним знанием, которое здесь (по эту сторону жизни) практически невозможно обмануть; и он верил моим словам.

— А не обманываешь ли ты сам себя? (Иного вопроса я и не ожидал.)

Тогда я рассказал ему о своих прошлых жизнях, которые помню теперь достаточно ярко, и привел ещё несколько доказательств того, что мои слова — не самообман.

— Но какая жизнь ждет моих людей, если они станут белыми? — не то вопросительно, не то утвердительно сказал он.

И он принялся представлять мне картинку за картинкой, рисуя повседневную жизнь рядового белого американца: школу с чадающей печью и спертым воздухом, дом с закрытыми дверями и окнами, "молельню", где шепчущий, или наоборот —

крикливый проповедник разглагольствует о вещах, о которых не имеет никакого представления, перед теми, кто либо верит ему, либо не верит. Он как бы в насмешку нарисовал передо мной одежду белого человека из самых низких слоев общества: тесные и неудобные ботинки, вызывающие зуд брюки, отвратительную шляпу, натирающую плешь на голове, и воротник. Он намеренно изобразил бумажный воротник — засаленный и обвисший по краям.

Далее он представил мне — как будто стараясь продемонстрировать широту своих наблюдений — контору в каком-то городе, где сидящие на стульях клерки согнулись в три погибели над бухгалтерскими книгами, в которых были только цифры, цифры, — длинные ряды цифр (своего рода вампум бледнолицего). И это занятие действительно казалось чересчур мелким для души краснокожего, наслаждавшейся свободой в своих родных лесах.

— И стоит ли им возвращаться за этим на свою родную землю? — спросил он.

— Но душа должна испытать всё, — ответил я.

Эта мысль тоже оказалась для него новой, и его брови в раздумье сошлись на переносице.

— Для чего душе испытывать всё? — спросил он.

— Чтобы вернуться к своему Богу обогащенной знанием, — сказал я.

— Своему Богу.

При этой мысли в его глазах мелькнул какой-то странный огонек, однако лицо его осталось неподвижным.

— Да, — сказал я, — ведь и мой Бог, и твой Бог, — оба они — Бог.

— Богов много, — ответил он, — есть Великий Дух, есть и другие.

— Но в центре каждого из них, — убеждал я его, — есть место, есть корень сердца, и он одинаковый у всего, что существует; и в каждом сердце есть то единое, что не знает различий; такой центр есть и в твоём сердце, и в моём, и в сердцах почитаемых нами Богов.

— Ты узнал об этом в одной из тех душных школ? — спросил он.

— Нет. Я не знал этого, даже когда уже стал стариком там на земле, я узнал об этом уже после того, как попал сюда. На земле я скорее гордился своей обособленностью.

— Значит, здесь можно научиться новым религиям? — спросил он удивленно.

— Если удастся найти учителя, — сказал я.

— Но для чего здесь нужны новые религии?

— В центре каждой религии, — ответил я, — тоже есть такое место, в котором все они едины. Точно так же у каждой расы, — подчеркнуто продолжил я, так как заметил, что мои слова вызывают в нем сомнение, — у всех рас есть корень единства. Краснокожий человек — брат, а не заклятый враг бледнолицего. Так для чего же тебе вредить потомкам тех людей, которые много лет назад думали, что поступают правильно, расширяя свои владения на этой земле?

— Но я не мстил им ради самой мести.

— Значит я неправильно понял суть вашей колдовской песни.

— О! — воскликнул он, — ты уловил чувства моих детей, а они не видят ничего дальше своих чувств. Я хочу лишь уничтожить нынешнюю жизнь, чтобы могла вернуться старая.

— Но ведь настоящее, — сказал я, — это всегда отрезок пути, ведущего в будущее. И те мои и твои люди, которые переродятся — то есть те из них, кто уже готов идти дальше пойдут рука об руку по этой земле. Вместе с теми, кто еще придет к ним из-за океана, они составят новую расу. И благодаря трудам тех немногих белых, которые смогли оценить и изучать традиции и цивилизацию краснокожих, стараясь при этом спасти их от полного уничтожения, история старого леса станет достоянием этой новой расы, которая возникнет в результате слияния твоей и моей расы, и ещё многих других рас. И каждый год на некоторое время, когда жизнь новой расы уже наладится, мальчики и девочки, мужчины и женщины этой расы будут уходить на лоно дикой природы и наслаждаться свободной жизнью в палатках и беседами у костра, и тогда мы, наконец, станем братьями, настоящими братьями по крови, и все старые раны затянутся. Можешь ты признать меня своим братом?

Он кивнул.

— Передашь ли ты своим людям добрую весть о новой расе, во всех приобретениях которой будет и их доля?

Мы долго стояли, глядя друг другу в глаза, и я о многом рассказал ему, но здесь я не смогу передать всего, о чем мы говорили, иначе мне пришлось бы водить вашей рукой много часов подряд. Но в конце концов он понял меня.

Я верю, что он расскажет своему народу обо всем, что услышал, и дети новой Расы, таким образом, будут избавлены хотя бы от одной из подстерегающих их опасностей.

Письмо XVII **ИДЕАЛ — УСПЕХ**

23 июня 1917

Удалите страх из ваших сердец. Будущее будет преподносить вам уроки, но не больше, чем вы можете усвоить. А знать будущее до мельчайших подробностей — нежелательно. Если бы мир узнал хотя бы десять лет назад, какие страдания ему придется пережить за годы этой войны, смог бы он достичь такого прогресса в искусстве, науке и бизнесе, какого достиг? Нет. Каждая мысль должна быть выстрадана.

Вы можете возразить, что в этом случае слабые расы (да и сильные тоже) могли бы лучше подготовиться к этой войне. Но одним из преподанных войной уроков было — не откладывать в долгий ящик необходимые приготовления, и знать на будущее, что если какая-либо нация идеализирует войну и вооружается, то ни этот её идеал, ни созданную ею армию не следует рассматривать просто как развлечения, которые со временем исчезнут сами собой.

Если хотите понять суть жизни нации, или жизни индивида, — смотрите на доминирующие у них идеалы. Идеал — это тенденция.

Каков доминирующий идеал Америки? Если сформулировать его кратко, то это — успех, не правда ли? Сейчас Америка участвует в мировой войне, и можете быть уверены, что она не упустит ни одной мелочи, которая могла бы способствовать достижению успеха в этой войне, так же как не упускала она ранее ни одной возможности добиться успеха в бизнесе.

А теперь взгляните на себя. Какие у вас доминирующие идеалы и тенденции? Вы, наверное, не задумываясь, назовете, работу, учебу, полноценное общение, не так ли? Прекрасно. Что касается работы, то тут вам нечего бояться — в будущем хорошая работа сможет обеспечить вам по крайней мере средства к существованию. Учеба? Книг для утоления вашей жажды знаний вам хватит вполне. Общение? В этом мире достаточно одиноких душ для того, чтобы вы никогда не оставались в одиночестве.

Что-нибудь еще? Вы подняли карандаш и задумались... Почти что всё, ведь так?

Теперь вернемся опять к Америке. Америка не является, да и никогда не была воинственной страной. Её боевой дух просыпался разве что тогда, когда с нею, или с кем-нибудь другим обращались несправедливо. Проиграет ли она эту войну? Думаю, что — нет.

Но в конце войны могут возникнуть некоторые сложности.

Хочу ещё раз вернуться к тому, о чем я говорил в одном из своих последних писем, а именно — о том, что и по эту сторону невидимой границы мы трудимся ради будущего Америки.

Я говорил и о Духе этой страны, которого вы можете считать составным существом, если уж у вас не хватит фантазии на то, чтобы увидеть, что вы — все вы — являетесь отдельными клетками тела Духа Америки.

Сейчас у Духа этой земли — большие планы, и он использует вас — всех вас — для их реализации точно так же, как вы используете клетки своего тела, так же, как вы используете сейчас скопление клеток, образующее вашу руку, для того, чтобы держать над бумагой карандаш.

Выражая свою готовность откликнуться на призыв своей страны, вы тем самым невольно подтверждаете, что признаёте факт служения всех клеток интересам её огромного, но единого тела. Некоторым из вас придется даже погибнуть на войне ради общего блага; точно так же клетки ежедневно умирают и вновь рождаются в теле человека — микрокосме.

Распространите это правило на все человечество, и получите ещё более наглядное его подтверждение. Сейчас дух расы страдает. Но в конце концов обретет ещё более крепкое здоровье.

Вы, возможно, возразите мне на том основании, что многие из тех, кто гибнет, являются настоящим цветом расы — молодыми, и вполне жизнеспособными. Но разве вы не помните, что души их продолжают жить? Главная их часть не потеряна, но лишь освобождена для еще более грандиозной работы. Разве вы не думали о том, что земная жизнь может быть всего лишь сном, а жизнь после смерти бодрствованием? Мудрецы размышляли над этим уже задолго до вас и находили это вполне возможным.

Здесь мы никогда не остаемся без дела и без надежды. Именно в силу своей занятости я прихожу теперь к вам так редко. Так что, не торопите меня, ведь я же вас не тороплю.

И у нас здесь тоже есть свои проблемы. Как я уже говорил, одной из наших проблем является большое количество душ индейцев, душ краснокожих, которые ушли из жизни с ненавистью в сердцах и жаждой мщения, вызванных уничтожением их расы в Америке белым человеком.

Иногда нам всё-таки удастся умиротворить их и даже перетянуть на вашу сторону. В противном случае они продолжали бы представлять собой угрозу для будущего. Некоторые из них желают гибели вашей цивилизации, потому что их цивилизация тоже была погублена; и кое-кто из них действительно силен настолько, что может принести ощутимый вред.

Самый лучший способ обезвредить врага это узнать, какими качествами он обладает, установить причины его враждебности, и повернуть затем его ненависть в другом направлении, — так, чтобы она не задела вас. Но души индейцев, как правило, очень скрытны. Даже при мне они иногда пытаются скрыть свою неприязнь — глубокую, основательную — за "кражу" (как им это кажется) земли, по которой они когда-то свободно бродили.

Я рекомендую Америке шире практиковать вольную жизнь на природе. В прошлой книге я советовал вам возродить старое знание леса, и затем обучать ему детей. Вполне возможно, что наступит время, когда элементы этого знания многим из вас смогут принести пользу.

В мире скоро произойдут великие перемены, и для людей наступит период приспособления к новым условиям. Каждый такой период приносит с собой элемент беспокойства, а беспокойство нации подобно беспокойству подростка в период полового созревания; его следует умерять подвижными играми на свежем воздухе, либо работой, замаскированной под игру.

Будущее воспримет у настоящего те элементы, которые наиболее необходимы для выживания.

Не бойтесь возврата к Темным Временам. Этого не произойдет. Приближается Светлое Время. А то, что происходит сейчас, — пока что лишь предрассветные сумерки.

Письмо XVIII ПОРЯДОК И ПРОГРЕСС

18 июля 1917

Наша задача — проводить в жизнь те изменения, которые неминуемо должны произойти. Мы стараемся не допустить резких перемен.

Вы в своем мире не имеете ни малейшего представления о том, какими способностями и возможностями мы здесь обладаем. Мы можем внушать людям мысли, так и не давая им возможности догадаться, как эти мысли у них появились. Когда в их разуме неожиданно вспыхивает какая-нибудь идея, им кажется, что они сами додумались до нее; но неожиданные идеи, как правило, приходят извне. (Одну из них, например, я внушил вам сегодня утром, а затем быстро удалился, чтобы вы не успели узнать меня. Почему я убежал? Да потому, что я хочу, чтобы вы всегда полагались только на свое собственное суждение.)

Как раз сейчас мы стараемся приучить Америку с уверенностью смотреть в будущее — в свое упорядоченное и мирное будущее, которое наступит после заключения мира в Европе.

Вы, возможно, уже догадались, что здесь у нас много таких людей, кто заботится о будущем всего мира. Оставив свои физические тела, люди, однако же, не перестают беспокоиться. Многие здесь считают, что мир приближается к катастрофе. Они всегда боялись этого и при жизни, когда жизнь, по их мнению, начинала меняться к худшему; и сейчас они с такой же готовностью воспринимают каждое затруднение как предзнаменование грядущего краха и хаоса.

По всей Америке есть много мужчин и женщин, которые предвещают — и многие с высоких трибун и церковных амвонов — скорую гибель общества, которая, якобы, последует после войны. Успокойте свои возбужденные сердца! Общество не погибнет. С некоторыми элементами общественной жизни после войны, конечно же, постепенно будет покончено, ну и бог с ними! Но общество уже

добилось достаточно большого прогресса — и в техническом, и в интеллектуальном плане, и свалить его теперь не так-то просто.

Не тревожьтесь. Будьте бдительны, но не тревожьтесь. Авраам Линкольн однажды предотвратил территориальный раскол, а следовательно — и возможное ослабление этой страны; но и сейчас и он сам, и другие точно так же стараются предотвратить духовный раскол, последствия которого могли бы быть еще более разрушительными.

Нет, мы вовсе не хотим, чтобы все ваши полезные изобретения и сооружения, которые еще могут пригодиться в будущем, были выброшены на свалку из-за безрассудной жестокости и несдержанности. Все полезное должно быть сохранено. А все, что бесполезно для будущего, можно переделать и применить к пользе.

Человечество не привыкло к резким скачкам. Ему привычнее последовательно переставлять ноги одну за другой, уверенно продвигаясь вперед. В прошлом человек старался больше исправлять и переделывать, а не отказываться в одночасье не только от своих общественных институтов, но даже и от своей одежды. Выбрасывалось только то, что действительно было изношено до крайности. То же самое и с нашей финансовой, и с нашей социальной системами — их следует исправлять, а не отбрасывать. Не думаете же вы, что мы опять вернемся к ватпуму? Конечно же, нет!

И здесь у нас существует довольно сильное течение (в основном, представленное теми, кто раньше населял этот континент), направленное на то, чтобы упростить жизнь в Америке. Но Америка больше не является изолированной страной. У нее есть теперь свое место в республике наций.

Некоторые души, как правило — те, что жили раньше в телах американских индейцев, хотели бы вновь сделать Америку страной вигвамов и лагерных костров, потому что они хотят вернуться домой, а сложность современной американской жизни пугает их.

Но здесь есть учителя — и некоторые из них — краснокожие — которые могут научить отстающие души лучшей приспособляемости.

Я уже говорил, что существует сила, стремящаяся повернуть развитие Америки вспять. Но я говорил также, чтобы вы отнеслись к этому факту без всякой паники, Ведь и в вашем мире тоже есть реакционеры.

Влияние нашего мира на ваш — своеобразно, но заметно. Однако большинство из тех живущих здесь людей, кому небезразличны судьбы мира, стремятся вести его вперед, а не назад. Мир будет продолжать идти вперед.

Да, душам, которые вы называете "отошедшими в мир иной", тоже не чужда организованность. Они понимают, что имея цель и программу, они будут обладать б'ольшим влиянием. Когда началась война, здесь поднялся большой переполох, но теперь постепенно все приходит в норму. Отдельные умы все более спланиваются.

Многие из тех, кто обладает здравым смыслом и хоть немного разбирается в политике, читают лекции то тут, то там, где только возможно собрать аудиторию. Это еще одна причина, по которой мои визиты стали столь редкими. Сейчас я занят, как никогда раньше. Зная, что вскоре наступит время, когда я смогу, наконец, отдохнуть от своих нынешних трудов, стараюсь использовать свои силы на полную мощность. Поскольку те, кого мне удастся убедить в том, что Америка и другие страны все-таки движутся вперед (и должны двигаться вперед к еще более великим свершениям), в свою очередь стараются убедить в этом и других. В последний месяц я был так занят, как никогда не был загружен ни один земной лектор. Перемещаясь из одного места в другое — из города в город, из штата в штат, я по несколько раз на дню выступал перед сотнями людей. Однажды утром я читал лекцию в Сан-Франциско, ближе к полудню в тот же день — в Нью-Йорке, в два часа пополудни — в Новом Орлеане, а вечером — в Бьютте (штат Монтана). Я, к счастью, не должен подстраиваться под железнодорожное расписание, и не должен оплачивать проезд.

Верьте мне, мы спасем Америку, и спасем мир. Ведь за нами стоят Учителя, а они никогда не позволят миру погибнуть.

Я бы не хотел, чтобы вы знали, насколько близок к катастрофе был мир (и неоднократно) на протяжении последних трех лет. Но теперь силы преднамеренного зла, с которыми мы боролись, уже рассеяны; и хотя полностью они не уничтожены, их влияние уже далеко не то, что раньше. Чего нам следует теперь опасаться, так это безрассудства тех, кто верит, что несет миру добро — безрассудства разного рода фанатиков, агитаторов и паникеров, искажающих и извращающих изначально верные замыслы своими бредовыми, а то и явно вредоносными идеями.

Порядок, порядок, и еще раз порядок! Вот к чему должен стремиться мир в период реакции, который неизбежно наступит после войны. С реакцией вам придется считаться; но это будет лишь краткий отдых для измученных сердец, которым вскоре вновь придется перейти к созиданию.

Именно в этот период созидания я более всего рассчитываю на Америку, поскольку она будет не так истощена, как прочие члены великого мирового братства. Но именно в Америке в это время возникнет одна опасность. Я говорю вам об этом сейчас, чтобы опасность эта не застала вас врасплох, и чтобы вы не теряли бдительности.

Будьте бдительны, но не перестраховывайтесь.

И верьте в то, что Учителя Жизни так или иначе помогут вам преодолеть и это испытание.

9 августа 1917

Настало время и Америке присоединиться к остальному миру и занять свое место в федерации наций. Если она установит прочный союз с Англией, то им удастся уберечь мир от опасности новой войны.

Прошлая изоляция Америки полностью соответствовала её интересам: ей необходимо было развиться до её нынешнего состояния, не подвергаясь никаким вмешательствам извне, и не вмешиваясь, в свою очередь, ни в какие международные конфликты. Свободная и одинокая, она так и не стала частью громоздкой, скрипучей машины международной дипломатии и интриг. Но теперь она уже полностью самостоятельна, и, выражаясь языком политиков, её характер уже сформировался. Можно сказать, что Америка уже собрала необходимый кворум, и теперь имеет право голоса на всемирных совещаниях и всемирных выборах.

В прошлом для нее многое сделали Англия и Франция, и теперь её очередь постараться для них. Ведь именно они сформировали её культуру и больше всех повлияли на её дух; теперь на их дух будет влиять Америка.

Когда накануне вы читали о том, что наши солдаты не только воюют, но и работают во Франции, стараясь хоть как-то помочь тамошним крестьянам и фермерам, вы испытывали большое удовлетворение; вы помните, вероятно, о том, что я говорил вам еще до вступления Америки в войну, — что наши соотечественники отправятся во Францию, чтобы работать, работать и работать там ради восстановления этой страны.

И это еще только начало. И во время войны, и после нее наши люди будут все активнее участвовать в восстановлении Европы.

Скоро там возникнет потребность в работе нового типа — нового для нас.

То, что многие нации объединяются ради общего дела, — весьма знаменательно. Отсюда остается только один шаг до объединения всех наций ради достижения единой цели.

Сила возмущения в мире должна утихнуть, так же как утихла сила расовой ненависти а она и в самом деле уже истощилась. Далее война будет продолжаться уже без той ярости, которая имела место в начале её. Мы растем, поскольку таково наше предназначение, и даже в Нью-Йорке уже не чувствуется той ярости, которая кипела там пару лет назад. Она ослабла и в Англии, и во Франции, и в Германии. К войне сейчас относятся как к обычной малоприятной обязанности, от которой все желали бы поскорее отделаться. Когда в ней уже никто не будет видеть никакого смысла, она прекратится.

А сейчас меня интересует, какое место займет Америка в федерации государств.

Письмо XX НОВЫЙ ИДЕАЛ

19 августа 1917

Вследствие того, что Германия чрезмерно увлеклась своими националистическими идеями, и попыталась затем всучить их всему остальному миру в имперской форме, в мире сейчас все более зреет скептическое отношение к национальному фетишу. Мир уже не поверит в добрые намерения ни одной нации, которая щеголяет своими совершенствами перед лицом либо друга, либо врага.

Америке же, которая сейчас становится все более уверенной в своем высоком предназначении, не мешало бы параллельно с этим развивать в себе еще и скромность. Ей необходимо осознать, что она является всего лишь одной из стран-сестер, входящих в великое сообщество наций. А Орлу не мешало бы в связи с этим подучиться искусству общения. Спокойный голос сразу привлекает к себе внимание в мешанине разнородных шумов, где крик наверняка остался бы незамеченным. Потому и голос Америки должен быть уверенным и спокойным.

Сейчас она платит за свое право участвовать во всемирных совещаниях. Так пусть же её голос приобретет авторитет благодаря своей сдержанности и достоинству.

В Европе сейчас происходит великая перемена — в корне меняются представления европейцев об американском характере. Франция до сих пор знала лишь американских туристов, да тех "оторвавшихся от корней" американцев, которые предпочитали жить в Европе, а не в своей собственной стране. Теперь Франция начинает узнавать, как американцы трудятся, развлекаются, сражаются, любят, живут и умирают. Увидев американцев в таком свете, Франция начала протирать глаза, думая — не сон ли это. Эти американцы были совсем не такими, какими она их себе представляла. Она до сих пор еще не поняла толком, каков он — истинный американец, но у нее уже появилось желание это понять. В сердце Франции уже появилось новое, волнующее, теплое чувство к новому брату, который прибыл к ней на помощь из-за океана. В силу своей утонченности и более надуманных стандартов она замечает его неотесанность. Но она замечает также и его рыцарство и благородство, которые она никак не ожидала увидеть в иностранце.

О, Америка и американцы!

Сейчас мир как никогда склонен судить и испытывать вас. Сердце мое наполняется восторгом, когда я вижу, как наши парни, отправляясь в неведомый им доселе мир, приносят туда с собой бодрящий дух американских лесов и степей. Когда я вижу, как взор гордого и до боли зажатого условностями француза теплеет, останавливаясь на наших мальчиках, как я горжусь ими! Я забываю даже, что и сам я уже не совсем американец, так как несколько лет назад я покинул свою землю и перебрался в страну, лежащую по ту сторону смерти.

И когда в конце войны и после нее начнутся многочисленные переговоры, то пусть скромность, продиктованная сознанием собственного величия, удержит

Америку от напоминаний Англии и Франции, что именно она спасла их от полного разрушения. Я молитвенно складываю свои ладони (для вас — призрачные ладони) и истово молюсь, чтобы Америка вела себя достойно на предстоящих переговорах.

Скромность — пусть это слово станет вашим паролем.

Душа Франции полна благодарности, душа Франции исполнена любви. Сердца французов теплеют, а глаза наполняются влагой, когда они шепчут: "Les Americains! Les Americains!"

Помните, что эта любовь — самое главное ваше завоевание.

Я предпочел бы умереть ещё хоть тысячу раз, чем увидеть, что мои американцы в этот кризисный для всего мира момент разочаровали своих французских братьев.

Вас удивляет, что я ничего не говорю об Англии? Ах! Англия вас уже знает. И знает уже давно. Англию вы ничем не удивите. Она знает вас, как мать знает своего сына, или дочь; а для французов вы — загадка; тайна, пришедшая им на помощь; ангелы в форме цвета хаки, в широкополых шляпах, и к тому же говорящие на непонятном языке.

Теперь понимаете?

Франция молится за вас. Она молилась бы на вас, если бы не была так скромна в своей любви. Она видит перед собой неведомое чудо, и ощущает благоговейный трепет.

Восславим же братство наций — никем ранее не постижимый идеал!

Вы ничем не выбьете из головы мальчика, выросшего в свободном мире, мысль о том, что Америка свободна и всегда должна оставаться свободной. Во все года люди этой земли готовы были умереть за свободу — за свою личную свободу, за свободу негров. Теперь они сражаются и умирают за свободу всего мира.

Знаете ли вы, что это означает — быть свободным? Только сдержанный человек может быть свободным, так как беззаконие — не есть свобода. Беззаконие всегда присуще не свободе, но тирании.

В новой Америке, очертания которой я уже вижу на горизонте (ведь мои глаза видят намного дальше ваших), будут созданы все условия для наиболее полного развития индивидуальности, но в то же время её развитие будет уравниваться идеей социальной ответственности. До сих пор индивидуальность развивалась стихийно. И результаты этого процесса налицо: у немногих накоплены безмерные запасы пищи, в то время как многие часто остаются совсем без неё; повсюду — столкновения и противоборство интересов, и каждый старается извлечь свою собственную выгоду из этого трагического противостояния.

До конца войны людям необходимо привести во взаимное согласие свои умы и сердца.

Старое поколение уходит, — то поколение, которое, подстегиваемое стремлением к личной выгоде, опоясало весь континент железными дорогами. А перед новыми людьми, приходящими на смену старым "капитанам индустрии", откроется уже новый идеал.

Один из тех, кто знает больше, чем я, сказал мне однажды, что тех людей, которым удалось, благодаря своей прозорливости и инициативе, построить индустриальную Америку, вдохновляли и направляли Существа, стремившиеся обратить их амбиции на благо мира; хотя сами строители об этом, конечно же, не догадывались.

Письмо XXI БЕСПОРЯДОЧНЫЙ РАССКАЗ

15 ноября 1917

Сегодня я как-то не настроен на литературную деятельность. Поэтому моя речь, боюсь, окажется несколько бессвязной.

Не знаю, достаточно ли хорошо вы представляете себе всю серьезность предприятия, в которое ввязалась Америка. Вам кажется, что — да. Но до тех пор, пока все не утрясется, боюсь, вы получите еще немало сюрпризов.

Не беспокойтесь о своем лондонском имуществе. Лондон — большой город, и, чтобы нанести ему какой-либо заметный ущерб, потребовалось бы куда большее количество бомб.

Да, я еще раз со всей уверенностью могу повторить то, что говорил примерно два с половиной года назад — Германия столкнется с серьезными внутренними трудностями, да и не только Германия. Мир изменится. Но не бойтесь. Вам эта перестройка вреда не принесет.

Человечество так боится перемен!

Но раса уже не раз переживала перемены (некоторые — ещё в доисторические времена), причем зачастую — ещё более драматические, нежели нынешние. У человечества — долгая история, и лишь небольшая её часть описана в ваших книгах.

Да, мир объединится, и в то же время его будут раздирать противоречия. Не спорю, это звучит несколько парадоксально.

Сегодня у меня появилась возможность отдохнуть, поэтому и речь моя — несколько сумбурна. Вам следует постоянно жить в маленьком, тихом местечке, наподобие этого, вдали от центра. Суетные и переполненные народом деловые

районы — не для вас; вам не подойдет ни Нью-Йорк, ни другие большие города. Всем тем, чьи внутренние чувства уже достаточно высоко развиты, следует жить в стороне от них. Это не значит, что им обязательно нужно становиться отшельниками; но жить им лучше всего где-нибудь на окраине. А когда вам захочется очутиться в гуще толпы, вы всегда сможете съездить в центр.

Скажите ..., чтобы он не волновался, так как работа над этой книгой продвигается медленно. Время работает не против вас. Мир движется вперед, и вы движетесь вместе с ним. Так что, не стоит заблуждаться на этот счет. Мир движется очень быстро. Все эти новые "духовные" книги — свидетельство быстрого продвижения мира. Еще несколько лет назад ни один издатель не стал бы их печатать.

Меня не удивляет то, что у вас голова идет кругом.

На вас произвела сильное впечатление "потеря" многих личных друзей за годы войны, ведь их смерти на первый взгляд никак не были связаны с этой войной. Они просто не смогли приспособиться к новому миру, идущему на смену старому, и таких как они — много. Их Молчаливые Наблюдатели просто забрали их оттуда. У каждого из вас есть свой Молчаливый Наблюдатель — нечто, находящееся выше и вне вас, и в то же время абсолютно реальная и неотъемлемая собственная ваша часть.

Наблюдатели вселенной смотрят сейчас за ней намного пристальнее, чем обычно. И ваш собственный Наблюдатель следит как за вами, так и за всем миром. И когда потребуется совершить какое-нибудь важное действие, он даст вам знать.

Похоже, что мир уже притерпелся к мысли о том, что мертвый может разговаривать так же, как и живой. Но это только прелюдия к знанию.

Когда эта худшая из войн закончится, и люди понемногу привыкнут к мирной жизни, они попытаются узнать самих себя. И тогда они обнаружат, что их тела и души — всего лишь часть их самих, что они существуют на всех имеющихся во вселенной уровнях материи и более тонкого вещества, и что каждое из этих тел человека столь же реально, как и то, которое он видит в зеркале. Люди научатся создавать связи между собой, наводить мосты общения. И в конце концов станут полностью сознательными существами.

Когда-нибудь в мир вернется радость — такая радость, какой мир еще не знал. И когда-нибудь вы с радостью вновь ощутите себя живыми, я имею в виду всех вас.

Не беспокойтесь, вы пока что останетесь в Америке. В данное время Америка — наиболее подходящее место для жизни. Мир все более пристально следит за успехами Америки. Она подает своим друзьям такой пример, которому им просто стыдно будет не последовать. А в один прекрасный день она станет наивысшим примером для всех.

Письмо XXII

СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ МИРОВОГО ЕДИНСТВА

19 ноября 1917

Разве вы не замечаете, что объединяющее влияние Америки уже начинает сказываться на этой войне? Разве вы не видите, как Америка — в лице своего президента — сплачивает Союзников? Таково её предназначение — сплачивать все нации в единое братство на основе демократических свобод и взаимопомощи. Это требование президента Вильсона — совместно вести военные действия — наверное, одно из важнейших событий в истории. Впервые группа дружественных наций оказалась способной, оставив все свои персональные, мелочные претензии и страхи, действительно совместно действовать ради блага всего мира.

Это и есть то средство достижения мирового единства, которое позволит миру избавиться от тех неразумных статей расхода, которые до сих пор пожирали чуть ли не половину произведенных им плодов.

Нации Европы, не бойтесь огромной свободной страны, расположенной за океаном! Ей от вас ничего не нужно, кроме привилегии помогать вам спасать себя сейчас, и в будущем возможности работать вместе с вами ради достижения тех идеалов, которые всех вас сделают сильнее.

Англо-саксонская раса вновь должна стать единой семьей, хоть и живущей в разных домах. Британия! помни, что даже тогда, когда Америка постепенно растворит в себе всех поселившихся на её земле иностранных иммигрантов, и создаст новую, единую расу, она не перестанет быть твоей сестрой! И вы обе объединитесь ради дальнейшего просвещения мира.

Иногда я поднимаюсь высоко в эфирные сферы, чтобы посмотреть оттуда вниз на землю; я забираюсь настолько высоко, что вижу всю землю — одно за другим оба полушария. Горизонты времени при этом тоже расширяются, и кроме настоящего я начинаю видеть еще и прошлое, и будущее. Я начинаю видеть причины, которые завели мир в тот тупик, в котором он сейчас находится. Вам придется разрушить ту стену, которая отделяет вас от эпохи просвещенного братства.

Вы, конечно же, читали о золотом веке в прошлом. Вы, вероятно, полагали, что это — всего-навсего сказочка, выдуманная для того, чтобы развлекать по вечерам детишек у камина? А я говорю вам, что когда-нибудь он установится вновь — здесь, на этой земле, ныне раздираемой войной и ненавистью.

Вы должны сохранить всё, что дала вам эта земля, и что дала вам деятельность вашего собственного ума. Науки и искусства — они займут в приближающемся новом веке достойное место; до сих пор их так и не оценили по достоинству, но в будущем они в значительной мере приумножат славу и благополучие человеческого бытия. Если вы потеряете что-либо, что представляет собой ценность для души, — в этом будут повинны только ваши собственные глупость и слепота. Душе нужна материя, так же как материи нужна душа. И если впереди нас ждет мир, свободный от ненависти и бессмысленного национального

разделения, это отнюдь не означает, что в новом мире установится полная идиллия и инертность. Возможности для проявления гениальности, талантов, амбиций по-прежнему останутся безграничными.

Высочайшая аристократия земли — это аристократия разума и души, следовательно развитие души и разума также будет поощряться. Образование в будущем станет не только практическим, но и гуманистическим; ничто, ведущее к красоте и к развитию мысли, не будет забыто. А после трудов, необходимых для удовлетворения материальных нужд мира, будет ещё оставаться время для изящных искусств, учебы, общественной деятельности и религиозных восторгов. И для мистики в этом мире тоже найдется место.

Три года назад я не осмелился бы предсказать счастливый конец всех этих трагических событий. Два с лишним года тому назад я говорил вам, что в надземных сферах эта битва была выиграна силами добра, теми — что трудятся на благо человечества. Так можете ли вы теперь сомневаться? Если война закончилась уже два года назад, следовательно мир уже успел прожить некоторое время без войны. Но теперь он уже не в состоянии следовать прежним эгоистическим путем. Сами реалии послевоенной жизни заставят расы помогать друг другу; и представители разных рас, наконец-то, смогут увидеть друг в друге братьев и сестер.

Никогда не теряйте веры в то, что следствием этой трагедии все-таки будет вознаграждение желаний и чаяний мира. Я уже вижу это, и ради этого живу (поскольку я — даже более живой, чем вы сами); и для того, чтобы и вы тоже смогли это увидеть, я борюсь теперь с легкостью своего нынешнего тела, которое всё время норовит отбросить меня прочь от плотных сфер, в которых страдаете и возносите свои молитвы вы — люди земли.

Я призываю вас — ту, которая следовала за мной с самых первых дней моего пребывания здесь, когда я писал вам из низших сфер астрального мира, описывая всё, что видел вокруг себя, подобно путешественнику, попавшему в незнакомую страну; ту, которая прошла вместе со мной через ад астральной кутерьмы, начавшейся в первые месяцы войны, — проследовать за мной еще немного. Я покажу вам путь — таким, каким я сам увидел его. Вам всем предстоит идти этим путем, поначалу спотыкаясь и ощупью отыскивая путеводную нить поставленной цели, которая выведет вас из лабиринта восстановительного периода. Это будет уже в те дни, которые вы назовете мирными. Но прочный мир нельзя установить в одночасье. Ради него также придется потрудиться, как трудились вы ради достижения победы в войне. Но если у вас есть вера, вы сможете пересечь это штормовое море и достичь неба, которое есть новая земля. А над этой новой землей вскоре воссияет новое небо, поскольку небо заселяется снизу — с земли; люди приходят на небо снизу. Сейчас новые ангелы не рождаются. Дыхание уже завершило свой Выдох, но новый Вдох пока еще не начался. Вы ведь практиковали "йогическое дыхание" и знаете, как трудно задерживать дыхание после выдоха. Это можно сделать только усилием воли. Сейчас вновь возникает тенденция к возвращению, и раса начинает стремиться к возвращению к своим собственным Истокам. Вот почему я говорю, что вы все равно бессильны

остановить (разве что на короткое время) поток дыхания расы, вновь стремящийся к гармонии, миру и любви.

Эта междоусобная борьба людей, вызванная эгоистичным стремлением к обособленности, подобна попыткам молодого и неопытного йога остановить свое дыхание; поскольку мудрый человек дышит ровно и знает, когда должен закончиться вдох, или выдох.

Раса знает это. И она неотступно будет следовать закону вдоха и выдоха. И вы ничего не можете с этим поделать. Поэтому поверьте себя течению, которое должно отнести вас обратно к Богу.

Это будет долгое и неспешное путешествие, поскольку дыхание на вдохе тоже должно производиться в соразмеренном темпе. У вас хватит времени и на труд, и на отдых, и на то, чтобы собирать цветы на своем пути.

Вы боитесь этого возвращения к Богу, даже медленного? Я испытал на себе смерть, и теперь знаю, что ничего страшного в ней нет; и раз уж я уже вкусил новой жизни, то теперь имею право сказать, что все, чтобы ни случилось с нами, — к лучшему.

Письмо XXIII ЗВЕЗДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ

24 ноября 1917

Приходило ли вам когда-нибудь в голову, что отвечающие за мировой прогресс Силы, ради своевременного достижения эволюционных целей, могут использовать методы, которые лично вам показались бы отвратительными? Восставая против продвижения космического прогресса, человек может ненадолго задержать его; но когда его волна достигнет достаточно большой высоты, она увлечет его за собой даже против его воли, и, несмотря на все его сопротивление, свершится то, чему положено свершиться.

Возьмем, к примеру, эту войну.

На вселенских часах пробил, наконец, тот час, когда человеческие расы должны были объединиться ради достижения общей цели. Но люди восстали из-за страха, что кому-то из них может не достаться при этом его доля мирового богатства; поэтому против всех рас был выставлен общий враг, который и заставил объединиться ради общего дела — сохранения цивилизации от разрушения, угроза которого и была тем общим врагом.

Можно ли было предотвратить эту войну? Да, если бы её удалось предвидеть. Но ни один из тех, чье влияние было достаточно мощным для того, чтобы к его словам прислушивались с уважением, предвидеть её не смог. Те, кто пользовался в мире наибольшим влиянием, настолько сосредоточились на своей собственной

работе и своих индивидуальных амбициях, что утратили способность беспристрастно смотреть на вещи и видеть мир как единое целое. Если тенденции, имеющие место в их собственных странах, рассматривать в совокупности могут лишь немногие, то количество людей, способных разглядеть основную тенденцию развития всего мира, ещё меньше.

И я теперь могу сказать вам, что если по окончании этой мировой войны расы не смогут осознать необходимость объединения в федерацию, целью которой будет защита интересов каждого её субъекта, то уже через сорок лет от всего того, что было достигнуто в течение блистательного девятнадцатого столетия (а за эти сто лет был достигнут такой же материальный прогресс, как и за два предыдущие тысячелетия), мало что останется.

И почему человек не может разглядеть звезды своей судьбы до тех пор, пока его как следует не стукнут бревном по затылку? Если человек не будет заботиться об общем благе, то всё — абсолютно всё — окажется под угрозой. И уже находится под угрозой, если вы в состоянии это разглядеть.

Письмо XXIV МЕЛАНХОЛИЯ

23 декабря 1917

Я хочу рассказать о меланхолии — не о депрессии, вызванной расстроенным пищеварением, либо нервными перегрузками, а о том темном облаке, которое обволакивает порою даже самые блестящие умы и самые стойкие сердца, делая их непригодными ни для какой работы, за исключением, разве что, усвоения самого опыта пребывания в меланхолии. Не всякая грусть зарождается в сердце самого человека; и грусть, и страх — основа меланхолии — могут быть переданы душе земного человека другой душой, находящейся вне земли. Вы даже не подозреваете, какое облако несчастных и испуганных душ вырвалось на свободу, в невидимые миры в результате этой бойни; они собираются вокруг наиболее чувствительных земных душ, желая поведать о своих бедах, стремясь найти помощь и сочувствие. Они производят точно такое же впечатление, как и многие неуверенные в себе земные люди, один вид которых вызывает депрессию у более сильных личностей.

Так что теперь, когда вы почувствуете, что и вас начинает обволакивать это облако меланхолии, прервите ход своих прежних мыслей и задумайтесь об источнике этого влияния. И вы заметите, что тут действует сила внушения. И если обстановка и обстоятельства, в которых вы сейчас находитесь, не дают вам никакого реального повода для чувства пустоты и безнадежности, не разумнее ли будет отогнать от себя дурное настроение, предположив, что это облако меланхолии сформировалось в каком-то ином месте, а затем просто снизошло на вас?

Ученик, который уже сейчас твердо решил когда-нибудь стать адептом (пусть даже по прошествии еще многих жизней), может начать прямо сейчас учиться контролировать и направлять свои мысли и эмоции.

Вы не впадете в меланхолию до тех пор, пока сами этого не пожелаете. Есть множество текстов, мантр, пословиц и афоризмов, на которых вы могли бы в это время сосредоточиться. Это поможет вам перенести наиболее острые приступы хандры. Вот, к примеру, некоторые из них:

Боль и удовольствия — противоположные проявления одной и той же силы.

Я — частичка Бога, а Богу ничто не в силах причинить вред.

Какая же истина скрыта за этой стеной недовольства?

Если даже погружаться в этот мрак подземелья всё глубже и глубже, рано или поздно я выйду на поверхность на другом конце земли, и надо мной вновь засияет солнце.

Вчера я был счастлив, а я — это всё тот же я — и вчера, и сегодня.

Перепуганная собака вора не прогонит.

Раз уж все эти несчастья предназначены мне судьбой, значит той же судьбой мне предназначено и научиться преодолевать их.

Возможно, не слишком глубокомысленно, но если хотите, можете найти свои, более удачные изречения. Я лишь описываю сам процесс освобождения от гнетущего страха.

Да и существует ли на самом деле то, что может испугать человека? Даже смерть страшна только тогда, когда вы сами её боитесь.

Учителям трудности даже нравятся. Для них это та же кислота, которая испытывает на прочность и чистоту золото их мастерства.

Да и на низших уровнях тоже есть своя прелесть в преодолении трудностей. Например, для того, чтобы написать роман, требуется гораздо больше усилий (и физических, и ментальных), чем для преодоления какого-нибудь серьезного затруднения. Намного проще собраться с духом и справиться с какой-либо бедой, чем написать даже коротенький рассказ.

Однако же вполне здоровый человек, обладающий — пусть даже вполне рядовыми способностями, все равно склонен время от времени впадать в меланхолию. Почему так происходит — пускай разбираются философы.

Я не говорю сейчас о скорби, вызванной смертью друзей, или изменой ложных друзей (что еще невыносимее); я говорю лишь о страхе перед каким-нибудь воображаемым несчастьем, которое вряд ли когда-нибудь сможет произойти на самом деле.

Нет лучшего способа привлечь к себе определенное несчастье, чем прокручивать его в своем воображении. Вы можете создать практически, что угодно, если будете настойчиво об этом думать, — даже радость и мужество, если захотите.

Учитель сказал мне однажды, что умение контролировать и прогонять меланхолию — это еще более сложное испытание силы человека, чем даже контроль над своими желаниями.

И желания, и меланхолия зачастую приходят извне, воспринимаемые впечатлительным и пассивным разумом. Сам Учитель реагирует теперь только на те внушения, которые делают его сильнее. Если у вас есть друг, само присутствие которого прибавляет вам уверенности, старайтесь почаще бывать в его обществе. Если же у вас есть друг, навевающий на вас меланхолию, старайтесь либо перевоспитать его, либо вовсе от него избавиться; порекомендуйте ему обратиться к врачу.

Что толку говорить о каких-то оккультных способностях, если мы не способны справиться даже с собственным настроением? Работайте над своим настроением. Могу порекомендовать такое упражнение: когда вы очень активны, заставьте себя немного полениться; или когда вы не устали, но вам просто лень чем-либо заниматься, заставьте себя быть активной. Естественной усталости не следует долго сопротивляться, так как мы сами уже сказали, что она — естественна; но усталость и лень — это разные вещи. Лень — это физический эквивалент меланхолии, которая соответственным же образом влияет на умственную деятельность человека.

Или ещё одно упражнение — если ваш разум за цикливается на чем-либо одном, постарайтесь выключить эту мысль, как выключили бы вы настольную лампу. Резко переведите мысли на что-нибудь другое. Это вам вполне по силам.

Но самый лучший способ исцеления от меланхолии — это математические вычисления, примерно в течение часа. Ни разу в своей земной жизни я не видел человека меланхолично занимающегося геометрией или тригонометрией. Почему? Да потому, что невозможно думать одновременно о математических формулах и о себе. А когда человек пребывает в меланхолии, его мысли направлены на самого себя.

Вы говорите мне, что меланхолия одолевает вас тогда, когда вы думаете о своей подруге, которая потеряла работу. Подумайте еще раз. При мысли о том, чем вы можете помочь ей, и можете ли вы себе это позволить, вас одолевает страх... Разве я не прав?

Вас может огорчать то, что ваша подруга осталась без работы, но причиной вашей меланхолии можете быть только вы сами.

Другой человек может вызвать у вас меланхолию, только обидев или испугав вас.

Наши мысли настолько привязаны к нашему эго, что разлучить их надолго — довольно сложно. Но разве вы впадаете в меланхолию, когда представляете себе

какую-нибудь сцену из прочитанной книги? А можете ли вы поддаться меланхолии, вычисляя, например, "полярную высоту" планеты, или рассчитывая "обратное её движение"? Я вижу, вы улыбаетесь. Когда вы занимаетесь цифрами, вы забываете о себе. Так что, прислушайтесь к моему совету. Если самовнушение не поможет вам справиться с меланхолией, займитесь астрологическими вычислениями по той таблице наклонных восхождений, которую я видел у вас вчера, и попробуйте рассчитать обратное движение и долготу Вулкана.

Вы напоминаете мне, что во время своей земной жизни я без особого уважения относился к астрологии. Но я говорю всего лишь о математических вычислениях.

Письмо XXV ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1 февраля 1918

Я несколько раз заглядывал к вам в течение последних нескольких недель. Рад, что вам выпала, наконец, возможность отдохнуть.

Слишком амбициозные и энергичные люди обычно недооценивают пользу подобного пассивного отдыха. Даже машина не может работать без периодического отдыха и смазки. Так же и душа, какой бы неистово деятельной она ни была, не может эксплуатировать свое тело и свой мозг слишком долго, не давая им возможности остыть. Фермер знает, когда ему следует оставить свое поле под паром.

"После войны" желательно, чтобы солдаты, довольно долго занимавшиеся одним и тем же трудом — ратным делом — получили бы время для отдыха, перед тем как вновь влиться в сутолоку промышленного производства; своего рода — восстановительный период, когда они могли бы ничего не делать. Позвольте им хоть ненадолго отключиться от всех проблем и насладиться свежим ветром и ароматом безмятежности; и результатом этого отдыха станет возрожденная жажда деятельности, которая вновь возвратит их на заводы и фабрики. Если мир потеряет их на несколько недель, это не будет для него большой потерей.

В предстоящие годы наибольшее количество отдыха придется на долю Америки. В Европе после войны будет иметь место вполне понятная усталость, и Америка ни в коей мере не проиграет, даже если немного спустит пары.

Час пассивного отдыха иногда бывает столь же полезен, как и час активной работы. Именно в часы так называемого пассивного отдыха мы размышляем, познаем самих себя, строим воздушные замки, которые на деле являются нашими рабочими планами на будущее. Фантазия — вещь хорошая. При жизни на земле я часто фантазировал, и вот сейчас мои фантазии служат мне в качестве рабочего плана построения моего будущего, коим я сейчас как раз и занимаюсь. Я хотел вернуть себе нечто, что было утеряно, и вот — я это вернул. Вы хотите знать, что именно? Ну что ж, я скажу вам. В прошлой жизни я достиг весьма больших высот

мастерства. Но затем меня постиг долговременный регресс. Я мечтал о том, чтобы вновь обрести потерянное, и здесь мне это в значительной мере удалось.

И если бы мое сознание не сохранило в себе яркий образ моих фантазий, я не смог бы здесь добиться такого прогресса в восстановлении утраченного.

Я говорил здесь недавно с одной своей старой приятельницей — очень дорогим и близким мне человеком, она перешла сюда год, или два тому назад — и мы оба пришли к выводу, что наши фантазии — самое большое наше достижение в предыдущих земных жизнях.

Она сейчас тоже наслаждается восстановлением потерянного, и думаю, что с течением времени она даже сможет догнать меня. Да, восстанавливая таким образом свою память, можно вспомнить даже, что когда-то ты обладал способностями Адепта.

Моя приятельница сказала мне как-то со смехом, что с прибытием сюда она уже успела понастроить столько планов, что на их реализацию не хватит и вечности.

"Можешь заняться их реализацией, — посоветовал я ей, — а вечность — всегда в твоём распоряжении".

Она посмотрела на меня так, как когда-то на земле, я очень хорошо помню этот её взгляд, и сказала:

"Похоже, что время придумали для рабов, а вечность — для хозяев".

Она тоже довольна тем, что перешла сюда. В течение долгого времени она занималась одной и той же работой, и теперь рада переменить её на другую.

Вам интересно, помогает ли она мне? Нет, не помогает, если, конечно, не считать за помощь радость от возобновления нашего общения. Да и чего ради она станет помогать мне, или я ей? У каждого из нас — своя работа.

Но вы в своём мире должны помогать друг другу чем только можете; а мы здесь в одинаковой степени помогаем друг другу уже тем, что мы есть. И должен сказать, это очень большая помощь — иногда быть вместе.

Кстати, какое это само по себе замечательное выражение — "быть вместе"! Какая поэзия! Не работать вместе, не вместе развлекаться, но просто быть. Вы, наверное, чувствуете эту радость, когда находитесь рядом с другом, которого очень любите. Не нужно слов для того, чтобы передать это наслаждение. Словесная передача всегда ограничивает истинное чувство. Безмятежное бытие! Даже птицы могут наслаждаться им; даже роза может поведать вам секрет этого наслаждения.

Однажды на земле я слышал, как сплетники заочно укоряли одну красивую женщину за то, что она абсолютно ничего не делает. Ну и что с того? Роза ведь тоже не шьёт на машинке и не пишет статей в газету.

Радость возвращается в ваш мир. Она очень долго отсутствовала. Быть просто ради того, чтобы быть — этот принцип приобретает новое значение для тех, кто радуется уже тому, что он жив.

Пройти через все опасности этой долгой войны и при этом не перестать "быть" — разве этого не достаточно для того, чтобы вызвать восторг души.

Тем людям, которые прошли всю эту войну, с самого её начала, не следует надоедать чрезмерным вниманием, когда они, наконец, вернутся домой, чтобы отдохнуть от тягот военной жизни. Они заслужили себе это право. И когда они будут рассказывать вам о войне, внимайте им с уважением. Ради вас они прошли через тень смерти. И если Бог сохранил их в числе активных клеток Своего тела, значит Он все еще нуждается в них; но это вовсе не означает, что они должны теперь ежеминутно работать на вас. Какое-то время и вы можете для них потрудиться. А когда они отдохнут, они присоединятся к вам в вашем труде.

Прошлым вечером я слушал разговор двух солдат, и вот что они говорили друг другу:

— А что ты будешь делать, Джон, когда всё это закончится?

— Каждое утро я по целому часу буду валяться в ванной — в теплой, мыльной воде; а потом буду звонить своим знакомым девчонкам — всем подряд, буду пить чай и слушать их болтовню. А ты что будешь делать?

— А я просто буду держать свою жену за руку и смотреть на неё.

Ну что скажете — пустая болтовня? Это смотря, что считать пустой болтовней. Мне, например, этот разговор показался очень важным.

Однажды после той мелкой перепалки, которая была у нас с Испанией, я слышал, как одна активная женщина говорила, что с тех пор, как её муж вернулся с Кубы, он уже абсолютно ни на что не годен.

"Ну что ж, — сказал я, — зато на Кубе он был годен на многое".

Испано-Американская война!

Муха перед слоном, если сравнить её с этой войной.

И немцы тоже устали. Так что после войны вам не придется слишком напрягаться, чтобы не отстать от них.

Письмо XXVI ЭРА ВОДОЛЕЯ

2 февраля 1918

Вас удивляет то, что Учителя вдруг заговорили об интересах простого человека, ведь прежде они редко затрагивали эту тему. Но разве вы не знаете, что когда мир подходит к порогу каких-либо важных перемен, задача Учителей как раз и заключается в том, чтобы направлять его по верному пути?

Вы слышали о Железном веке, о Золотом веке и т. д., и знаете, что Золотой век должен наступить вслед за Железным. Вас, возможно, удивляло то, что два столь контрастно отличающихся друг от друга периода следуют по времени непосредственно друг за другом. Но между Железным и Золотым веком есть еще переходный период, небольшой по протяженности, в сравнении с собственно "веком" (ведь, например, самый продолжительный из них — Золотой — должен длиться 1728000 лет).

Но я пришел к вам сегодня вечером вовсе не за тем, чтобы объявить, что Золотой век вот-вот наступит. О, нет! Мы приближаемся к концу очередного малого цикла, и последующий затем переходный период между старым и новым циклами³ продлится что-то около тысячи лет. Таким образом, этот тысячелетний период закончится примерно в середине так называемой Эры Водолея, так как этот малый зодиакальный период будет длиться как раз вдвое дольше.⁴

Что же собой представляет Эра Водолея? Вы знаете, что Водолей — это человеческий знак. Вам известны также характеристики планеты Уран, с которой на этот раз соотносится Водолей. Вывод напрашивается сам собой. Мы получим Мир Водолея, все вещи в котором, однако же, будут подобны странной и непредсказуемой планете Уран.

Старый Мир — Мир Юпитера постепенно уходит, и мы постепенно входим в полосу изменений: политических, социальных, религиозных и личностных. И скоро человечество станет свидетелем попыток образования федерации государств, федерации душ. Пожалуй, только эта война способна задержать данный процесс, а результаты его проявятся неожиданно, вполне в соответствии с характером таинственной планеты Уран.

В конце Эры Водолея творческая воля человека достигнет таких масштабов, какие до сих пор и не снились миру. Она наконец-то освободится от всех сдерживающих её ныне ограничений. Когда добыча средств к существованию перестанет быть проблемой для человека, какую свободу разума он тогда обретет! Нынешние американские свободы — ничто в сравнении с той свободой, которую несет нам грядущая эра.

Когда образование приобретет действительно вселенский размах, моральный и ментальный уровень человечества резко возрастет, и новые идеи будут без труда усваиваться развивающимся человеческим мозгом.

О, мир, смотри в будущее без страха! Три года назад даже мы, видящие намного дальше вас, испытывали сомнения, думая о будущем вашей планеты. Но Великие Учителя постоянно говорили нам, что мир сможет пройти через эту полосу испытаний и сохранит свое равновесие, и что силы порядка одержат верх над силами, которые стремятся создать беспорядок. Разве вы не заметили, что в

духовном мире напряжение уже спадает? Разве вы не заметили, что нет уже тех враждебных существ, чья торжествующая злоба первые месяцы войны, казалось, угрожала и вам, и всем людям, и всему миру? Это и есть та соломинка, полет которой указывает направление "ветра, дующего между двумя мирами".

Хорошо, что вы умеете так четко подмечать психические состояния. Эта наблюдательность сослужит вам хорошую службу в будущие годы. Те, кто не сможет приспособиться к новым условиям, на некоторое время уйдут, чтобы вернувшись снова с непредвзятым сознанием ребенка, начать накапливать новый опыт уже в Новом Мире.

Поначалу будет много возмущений. Теперь уже все выглядит далеко не так стабильно, как казалось четыре года назад. Война выявила нестабильность существующих в мире реалий.

Волна психических исследований, ныне захлестнувшая мир, будет способствовать истончению завесы между видимым и невидимым, Все больше и больше мужчин и женщин начинают жить одновременно в двух мирах; поскольку оба мира занимают одно и то же пространство, и различия между ними — суть различия сознания, частоты колебаний (что предусматривает и разные состояния материи).

Новые влияния будут способствовать усилению магнетизма людей. Их влияние друг на друга будет становиться все сильнее и сильнее, и это еще одна из причин, делающих необходимым достижение большей свободы. Повышенная чувствительность, долженствующая утвердиться в будущем, сделает более сложным проживание больших семей под одной крышей. И хотя всё человечество с течением времени будет всё более походить на единую семью по духу, люди постепенно будут убеждаться в том, что для более успешного развития каждому человеку необходима интимная обстановка. Тирания семьи сменится свободой внутри семьи. Уберите из семейной жизни тиранию, и вы увидите, что она может быть достаточно приятной.

Более чувствительные и более утонченные существа нового века просто взорвались бы, если бы им пришлось каждый вечер собираться за "семейным столом" и слушать бормотание наименее развитого из них, лишь благодаря своему возрасту узурпировавшего монопольное право диктовать свою волю. Это вовсе не означает, что дети перестанут уважать своих родителей; но в новых условиях родителям придется учитывать и потребность своих детей в личной жизни, и предоставлять им соответствующую возможность, тем самым подтверждая их свободу.

В конце Эры Водолея свобода будет проявляться уже, главным образом, в сфере разума. "Ереси" перестанут существовать; да и само это понятие утратит смысл.

Грех против Духа Святого будет трактоваться как попытка ограничить чужую волю.

А результатом этой взаимной терпимости будет все возрастающая дружелюбность. Мы ненавидим только тех, кого боимся, а в мире всеобщей терпимости предпосылок для появления ненависти практически не останется.

Все люди будут учиться; школа будет всего лишь первой ступенью обучения. Когда человек станет своим собственным учителем, его успехи в учебе станут намного заметнее.

То, что вы знаете сейчас об искусстве, музыке, литературе, может дать вам лишь очень слабое представление о том, какие формы они примут в следующем веке. Вспомните какие-нибудь новомодные словечки из недавнего прошлого, "импрессионизм", например. Это слово будет применяться во всех жанрах искусства.

Наука сейчас находится пока еще во младенческой стадии. Согласно древним книгам, Водолей — воздушный знак, а воздух содержит в себе много тайн, которые вам предстоит раскрыть. И тайны эти касаются не только возможностей передвижения, но и психологии. Авиация и психические исследования начали развиваться одновременно.

Последней линией обороны такого явления, как электричество, вы ещё не овладели. А оно для вас — тоже истинное сокровище. Когда вы научитесь получать его из воздуха (где оно прячется, посмеиваясь над вами), вам уже не нужно будет добывать уголь в таких количествах, и шахтеры смогут выбраться из недр земли на поверхность, и чаще будут видеть над собой солнце.

Изобретения. Я уже вижу в "мире первообразов", о котором я говорил вам в своей первой книге, множество вещей, которые вызвали бы ваше безграничное удивление, знай вы о них. Пройдет не так уж много времени, и технологии, ныне считающиеся новыми, устареют. И терпеливый шелковичный червь уже не будет таким аристократом, как сейчас.

Человеческое эго возвращается к самому себе. Оно обретет себя, когда откажется от эгоизма. Это не просто софистика, но констатация психологического факта.

Кажущийся хаос обретет правильную форму, и в ней вы увидите доселе неведомую красоту. Не стану скрывать от вас, что в период мировых изменений очень многие будут употреблять это слово — "хаос". Но, не стоит беспокоиться. Бесформенное обретет со временем свою форму. Ясновидение, все сильнее и сильнее развивающееся в человеке, поможет ему увидеть то, что не позволяла видеть его старая вера. Он будет верить в будущее, он будет верить своему брату, и не обманется. А интуиция души укажет человеку на то, что действительно необходимо ему для процветания. За воздухом (или в самом воздухе) находится эфир — это тоже материя (отдельная субстанция), которая есть Бог. И человек будет использовать его для своих нужд — с согласия Бога, который с радостью отдает Себя своим детям.

Как я уже говорил выше, Учителя направляют развитие мира в нужную сторону, но они достаточно мудры, чтобы не ускорять этот процесс. Они внимательно

следят за ходом космических часов, и будят мир точно в час нового рассвета. И нам выпало счастье служить Им.

Письмо XXVII НАБЛЮДАТЕЛИ

3 февраля 1918

Однажды я стоял перед Великой Душой, отказавшейся от отдыха на Небесах, и я спросил Его о том, какая работа для нас сейчас самая важная. И как вы думаете, что Он мне ответил?

"Работа с теми, кто испытывает страх перед будущим".

"Неужели так много людей смотрит в будущее с опаской?" — спросил я.

"Каждый, кто думает, видит и имеет чувство ответственности, боится будущего", — последовал ответ.

И тогда я решил проверить это на американцах. Я наблюдал за самыми разными мужчинами и несколькими женщинами. И я обнаружил в их умах колоссальную неуверенность.

"На черный день у нас и так достаточно", — думал я в них столь интенсивно, что многие отвечали мне успокоенной улыбкой.

Да, я действительно могу вызвать отклик у человека, когда интенсивно о чем-то думаю, находясь в непосредственной близости от него.

Вера одной из находящихся здесь Великих Душ помогла уже многим выдержать порывы ветра, пытавшегося сбить их с ног. Он знает, что Америка будет строго следовать предначертанной ей судьбе; но для того, чтобы она не сбилась с курса, Он сам решил разгонять туман, мешающий ориентироваться шкиперу.

В эти серые дни "корабль государства" часто будет попадать в полосу тумана. Когда Вильсон национализировал железные дороги, какой это был праздник! Правда, когда восторги улягутся, многие примутся критиковать и осуждать его; но критика и осуждение всегда будут наградой тем, кто, забывая о себе, трудится на благо своей страны, или же всего мира. Но если человек достаточно велик для того, чтобы победить свой эгоизм, злословие не сможет причинить ему никакого вреда. Оно может повредить только нашему эгоизму. А душа способна выдержать все встречные ветры, сохраняя свою безмятежность и чистоту.

Я отнюдь не призываю всех людей сразу же отказаться от всех эгоистических мотивов в своих действиях. Только тот, на ком лежит огромная ответственность, может без всякого опасения отказаться от них. Маленький, неразвитый человек не может убедить свою душу занять место своего низшего "я". Поскольку в этом случае душе пришлось бы снизойти до личностного, эгоистического уровня.

Большинство душ перерождается лишь частично. Высшая сущность большинства людей остается выше, отдельно от них. Она является их Молчаливым Наблюдателем, лишь изредка вмешивающимся в их жизнь с целью предупредить или спасти их. Высшая сущность отделяется от низшей, чтобы накапливать опыт и усваивать уроки, глядя на страдания и радости последней, на её успехи и неудачи. Но когда человек развивается настолько, что его поступки начинают выходить за рамки личностных интересов, душа может снизойти и начать непосредственно влиять на человека, поскольку душа призвана функционировать на уровне, стоящем выше личностного. Душа — сознательная часть Великого Целого, обладающая собственным сознанием, часть Бога, которому она служит и поклоняется независимо от того, насколько погрязла в суете и богохульстве низшая сущность.

Высший Наблюдатель есть у каждого человека, который еще не потерял свою душу. Наблюдатель — Един, и в то же время — множественен. Он — твоя связь с Богом, человек! Он — твоя связь с бессмертием.

Смерть отнюдь не является залогом немедленной встречи с НИМ, поскольку вы можете ещё долго пребывать в астральном и низшем ментальном мире, прежде чем встретитесь с НИМ лицом к лицу. Но если вы сможете вознестись сразу после смерти в высшие сферы, вы увидите ЕГО, ОН ждет вас. Вы сможете представить ЕМУ все благие плоды вашей недавней жизни, и ОН порадуется им вместе с вами.

Я встретился со своей душой, лицом к лицу; однако я не могу подолгу оставаться в высших сферах, безмятежно созерцая её красоту, в то время как меня ждет непочатый край работы в околоземных сферах, где я стараюсь помочь человеческим расам. Постепенно я вновь вознесусь, но если я уйду в Небеса надолго, вы уже больше ничего обо мне не услышите.

Да, и вашу душу я видел тоже. Но я не стану описывать вам её сущность, ибо вы и сами способны разглядеть её. Прислушайтесь к ней. Если человек приобрел способность достигать своего Молчаливого Наблюдателя, крах земной дружбы уже не сможет разрушить его веру. Ведь душа вероломного друга так же чиста, как и его собственная, она всё видит и все понимает. Дружба, как и любовь, начинается на Небесах, и потому истинная дружба не может умереть. Ее корни глубоко погружены в воды Вечности. Она бессмертна, как Игдрасиль,⁵ и её корни также находятся вверху, а ветви — внизу.

Но лучше уж потерпеть неудачу в бизнесе, чем в дружбе.

Если человек достаточно велик и силен, он может притянуть душу к себе, в низшие миры, и она будет оставаться с ним, где бы он ни был. В этом случае он становится цельным человеком, Адептом. Таким человеком, такой душой был Линкольн. Он смог слиться воедино со своим Высшим Наблюдателем, и эти двое, составляющие единое, могут действовать даже на астральном уровне. Но такой союз неба и земли встречается редко; Адепт — редкое явление.

Ваш отец небесный представляет собой единое целое с Отцом; и если вы и ваш отец небесный действительно едины, он сможет жить вместе с вами даже на земле.

На протяжении столетий высшие души людей никогда не приближались к людям так близко, как сейчас. Горе, страх, боль и беззаветное служение во имя идеалов возвысили человеческую расу за последние три с половиной года настолько, насколько она не смогла бы возвыситься даже за сто лет мирной жизни. Если теперь раса откатится назад, возможность окажется упущенной без всякой пользы. Но этого не произойдет.

Письмо XXVIII РИТУАЛ УСТАНОВЛЕНИЯ БРАТСТВА

8 февраля 1918

Я ждал вас целых полчаса, пока вы что-то шили и думали о своих друзьях во Франции. Теперь мысли о Франции согревают сердце. Связь между двумя великими республиками становится все теснее и теснее.

Хотите я сообщу вам один оккультный секрет? Французская кровь уже давно смешалась с нашей, с тех самых пор у нас и возникла любовь к ним. Теперь мы смешиваем свою кровь с французской, и скоро у Франции тоже появится ответная любовь к нам.

Смешивание крови есть ритуал установления братства. Англичане, французы, американцы, итальянцы, шотландцы, и все прочие. Разве у них нет причин для установления братства? Их смешанная кровь взывает из глубин, требуя любви.

Я замечаю теплоту в глазах французов, когда они видят, как наши мальчики проходят строем мимо их домов, или когда они стараются помочь им — французам — хоть в чем-нибудь, ведь они к этому приучены еще дома, в Америке. Больше никогда не будут они смотреть на нас, как на странных чужаков, живущих где-то за океаном.

Раньше мы просто приезжали в их страну, тратили там свои деньги, расхаживали повсюду с важным видом, да беседовали с ними, оттопырив чванливо нижнюю губу, но теперь мы живем и умираем вместе с ними, наша кровь смешалась, и мы стали братьями.

Да, возвращайтесь во Францию при первой же возможности. Они всегда любили вас, потому что вы любили их, но теперь вы убедитесь в том, что они любят также и вашу страну.

Письмо XXIX ПОИСК ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Февраль 1918

День или два после того, как Америка объявила себя в состоянии войны, я осуществил путешествия по этой стране, изучая обстановку, сложившуюся к этому времени в обоих мирах. И до этого исследования я имел общее представление о том, что сейчас происходит в обоих мирах; но я хотел освежить свои впечатления, поскольку в голове у меня зрел грандиозный план. В течение своей земной жизни я много раз говорил себе, что у меня есть грандиозный план; иногда мне частично удавалось реализовать его, иногда нет. Но на этот раз я решил, что промашки не будет.

Когда в результате своих исследований я пришел к выводу, что все необходимые материалы уже имеются в наличии, я отыскал великого человека, духа, — называйте его как угодно.

Затем мы, уже вместе, разработали план нашей кампании. Основные его пункты были следующие:

Сохранение — здесь должны были быть задействованы негативные силы.

Строительство — с помощью позитивных сил.

Координация — с использованием как негативных, так и позитивных сил.

Мы собрали группу обладающих сильным разумом и сильной волей мужчин и женщин, находящихся здесь уже достаточно долго, чтобы уметь не только хорошо ориентироваться в этом мире, но и влиять на мысли живущих в материальном мире людей. Мы разослали их по разным местам, где они должны были думать, думать и думать, находясь вблизи сенаторов, конгрессменов, крупных промышленников и просто людей с улицы. Им следовало таким образом внушать людям мысли о сохранении продуктов, денежных средств и прочих материалов, необходимых во время войны.

Прочие же наши сподвижники, преисполненные любовью к Америке как к месту своего последнего рождения, бродили по стране толпами, исподволь заражая своим патриотическим энтузиазмом сердца и умы миллионов людей, уже привыкших рассматривать Америку как нечто само собой разумеющееся. Они распевали патриотические песни, и хотя земные люди не могли слышать их пения, сам дух его все-таки передавался им; так что нашим людям удалось многого достичь.

Затем другие — наиболее мудрые из числа прежних лидеров человечества — занялись ликвидацией беспорядка и подавлением недовольства, вызванных войной. И если где-то собиралась группа разглагольствующих о мире одичавших "идеалистов", чтобы возобновить свою болтовню, тут же рядом с ними появлялся один из этих невидимых аудиторов и подавлял их энтузиазм, вызываемый их же собственными вредоносными высказываниями.

Я надеюсь, что не очень наскучу вам, если изложу во всех деталях этот тщательно разработанный нами план помощи. Но мы задействовали здесь более миллиона человек, вызвавшихся помогать нам до тех пор, пока в их помощи будет

оставаться необходимость. Вам, возможно, покажется, что миллион помощников для нации численностью более ста миллионов человек — это не так уж много; но один активный работник на сотню человек — это совсем не плохо, поскольку каждый из них ещё может выбрать себе помощников из числа земных людей.

Генералы этой вспомогательной армии отчитывались о проделанной работе перед её главнокомандующим и получали от него в свою очередь много непонятных приказов. Однако, никто не сомневался в его мудрости, и результаты вновь и вновь подтверждали его правоту.

Однажды, когда я намеревался отправиться на Север, он приказал мне отправиться на Юг, и уже в пути я понял, для чего мне следовало отбыть в обратном направлении.

Любопытно, отчего это в последние месяцы перед различными законодателями в их капитолиях так и не "появлялись призраки". А может, все-таки появлялись. Но люди уже начинают привыкать думать о нас без боязни. И это еще одно положительное следствие войны. Желая заглянуть за черту в поисках тех, кого они любили, люди могут иногда сталкиваться с Учителями, и даже с ангелами тех, кто был ими любим. И эти встречи углубляют их разум.

В городе ... произошел один забавный случай (с моим участием). Там живет некий "пацифист", имеющий влияние на определенный круг лиц. И однажды, когда он опять начал "философствовать" в присутствии нескольких человек (так как публично он не выступал), я обнаружил, что нашептывая ему в ухо ответы на его собственные вопросы удивительным для него образом, я могу совершенно сбить его с толку. Поскольку, как это ни странно, он меня действительно слышал. Но в возможность общения между мирами он не верил, и потому решил, что у него начались "слуховые галлюцинации", и обратился к врачу, который сказал ему, что тот чересчур много размышляет о войне. Доктор, который сам пацифистом не был, посоветовал нашему другу заняться орнитологией.

Да, он молод, и будет оставаться молодым в течение еще многих инкарнаций.

Мы тоже внесли свою лепту в организацию призыва. Тех, кому и так предстояло быть призванными, мы просто ободряли; но бывали и такие, кому было достаточно одного лишь посланного нами сна, или подсказанной нами мысли, чтобы наставить их на правильный путь; а когда молодой человек знает, что его страна ведет войну, этот правильный путь приводит его обычно к воротам ближайшего призывного участка.

В городе ... был один парень, чье сердце сжималось от ужаса, когда он читал о Франции и о происходящих там сражениях. Он боялся призыва. Крепышом его нельзя было назвать. Он работал счетоводом в банке, и потому мышцы его ног были развиты слабо. Да и пищеварение у него было неважное. Потому-то он и решил, что хороший солдат из него не получится.

Но однажды, когда он во сне перенесся в наш мир, я встретил его и предложил ему немного прогуляться вместе со мною. Вы решили, что я показал ему поле сражения? Что вы, нет! Я перенес его на поле для учений. Вы, возможно, подумали, какой смысл был мне вести его туда ночью; но на этот раз мне просто повезло, парень уснул днем. И я помог ему взглянуть сверху на покинутый им на некоторое время мир; мы глядели на поле для учений. Ему это было интересно.

А на следующий день работа над грессбухом показалась ему скучнее, чем обычно. К тому же он случайно услышал, как одна девушка беседуя со своей подругой через окошко кассы, сказала, что желтолицый клерк никогда не был её идеалом мужчины, и что ей больше нравятся солдаты.

Когда он отправился прогуляться после работы, я последовал за ним и привлек его внимание к марширующим по улице пехотинцам, сопровождаемых к тому же неплохим оркестром. Парень вернулся домой, посмотрел на себя в зеркало, и обнаружил, что его лицо от работы в банке действительно стало желтоватым. И тут он вспомнил, что он к тому же еще и клерк.

Вот так он и попал в армию.

Вы, возможно, спросите, почему я потратил столько времени только лишь ради того, чтобы завербовать одного малоинтересного юношу в военную паству Дяди Сэма, когда у нас есть столько вспомогательных работников, которые могли бы этим заняться. Дело в том, что двадцать лет тому назад я был знаком с отцом этого парня, и некоторые его слова натолкнули меня на решение, которое благотворно повлияло на всю мою дальнейшую жизнь.

Когда этот парень вернется, он уже не будет желтолицым, да к тому же он будет героем, а не клерком.

Я привык возвращать долги.

Письмо XXX ВИРУС РАЗРУШЕНИЯ

16 февраля 1918

"Свобода в сочетании со сдержанностью и социальной ответственностью" — вот неплохой девиз для американцев на предстоящие годы.

Скрытой и открытой пропаганде большевизма, анархизма и пр., инспирированной и поддерживаемой силами разрушения, можно с успехом противопоставить дух упорядоченности, сдержанности, ответственности.

Окончание этой войны отнюдь не будет означать окончания беспорядка. Душа мира была заражена вирусом разрушения, и теперь потребуется согласованная

воля миллионов людей, чтобы вывести заразу и восстановить здоровье человечества.

Америка, как известно, была рождена протестом против угнетения и любовью к свободе — это её отец и мать, позитивное и негативное. Если же теперь протест против угнетения вырождается в протест против всех ограничений, а любовь к свободе вырождается в любовь ко вседозволенности, я смогу сказать лишь одно: человеком, который не в состоянии управлять самим собой, должны управлять другие.

Человеческая раса проходит сейчас через стадию посвящения. Слабые морально и слабые волей постоянно находятся под угрозой быть сбитыми с пути. Для духа разрушения это — идеальные орудия, с помощью которых он реализует свою волю.

До установления царства небесного еще далеко. Пройдет добрых семь лет прежде чем сознание человечества вновь придет в норму после такой встряски. Как это всегда бывает в таких случаях, вся муть поднялась со дна, всё заполнив собой.

И если бы только дюжина людей во всех Соединенных Штатах знала, или же имела возможность понять, какие оккультные силы стоят за нынешним вселенским беспорядком, и если бы эти двенадцать смогли работать вместе, сплоченные единством цели и единым руководством, в разных частях страны, используя в работе устное и печатное слово и собственную волю, они смогли бы вывести народ из звериного состояния. Но где они, эти двенадцать? А ведь каждый лидер знает, что в единстве — сила.

Справедливым будет и обратное утверждение: в разобщенности — смерть.

Большевики и анархисты! Им не нравится, как устроен этот мир, они не способны приспособиться к окружающей среде настолько, чтобы полностью удовлетворить свою жажду власти, или стремление к праздной жизни. И потому эти люди посвятили свою жизнь разрушению общества, в котором они так несчастны. И они верят в свою правоту. Даже в самом негодном человеке есть столько божественного, что ему тоже необходимо верить в то, что он творит добро, даже когда он творит явное зло. Даже убийца стремится оправдать свое черное дело, прежде чем решиться на него; а когда его захватывает, наконец, слепая страсть к разрушению, он стремится оправдать и эту страсть.

Сердце человека главнее, чем его мозг. Положительные импульсы может ощущать практически каждый; но человек, мышление которого не подвержено влиянию страстей, — явление редкое и одиночное. Всеобщность образования отнюдь не означает, что все приобретают способность думать. Но общедоступность образования — это только начало; это — семя, из которого взрастет затем древо мирового интеллекта.

Я говорил вам о царстве любви, которое в конце концов успокоит сердца всех людей; но я ведь не говорил, что его пришествия следует ожидать со дня на день.

Если бы вы смогли освободиться от всего личностного и преходящего, и увидеть жизнь и чередование циклов в перспективе, вы заметили бы, что все эти временные беспокойства — не более чем кратковременные этапы, встречающиеся нам на пути.

Тот, кто в состоянии приспособиться к окружающей среде, приспособится и к этой беспокойной жизни. Помните об этом. Гибкое дерево гнется на ветру, но его корни крепко сидят в земле, прикрепившись к граниту индивидуальности.

Америка, будь подобна гибкому дереву. И если по всему миру носятся ураганные ветры, держись крепче за почву свободы, не упускай гранит социальной ответственности. Если ты не оторвешься от той почвы и той скалы, которые поддерживали и укрепляли тебя, ты сможешь спасти весь мир.

Измученные глаза Европы смотрят на тебя из пламени пожарища. Друзья смотрят на тебя с надеждой, враги — со страхом. Стоит тебе бросить на чашу весов справедливости вес своего сильного молодого тела, и ты изменишь судьбу мира. Да, ты сделаешь это, такова твоя судьба.

Я обращаюсь ко всем, кто изучал оккультизм — то есть, приобрел знание, глубину которого не в силах постичь материалистический разум; вы, изучавшие оккультизм, должны знать, что каждый кандидат в посвященные должен пройти через определенные проверки и испытания, без которых он не сможет продвигаться дальше. Считайте, что вся человеческая раса сейчас готовится к посвящению. И если ваш разум развит лучше, чем разум ваших ближних, вы, и вы тоже, вы все не должны забывать, что и вы, и они — связаны между собой неразрывной связью. Вы не можете отделиться от своей расы. Вы можете подняться выше, как это сделали Учителя, или опуститься ниже, как это делают погибшие души; но разорвать связь, соединяющую вас с прочими частичками Бога, вы можете только на свой собственный страх и риск.

Учителя трудятся на благо расы, зная, что отказ от нее не пойдет им на пользу. Даже если Учитель станет равен богам и захочет создать свой собственный мир, ему все равно придется черпать субстанцию для него из общего резервуара. Даже если бы он смог, подобно пауку, вы ткать весь свой мир из самого себя, ему все равно пришлось бы пользоваться общим источником питания для поддержания своего собственного существования.

Любите свою расу, ведь полностью отделиться от нее вы все равно не сможете. Даже если вы вознесетесь в тонкую материю царства разума, вы все равно будете ощущать потоки, поступающие от ваших ближних, которые находятся как выше, так и ниже вас. Кто-то, возможно, не согласится с этим, но я проверил это на себе.

Однажды я забрался очень высоко, чтобы спокойно отдохнуть. Но нужды мира притянули меня обратно.

И главной потребностью мира в последующие несколько лет будет знание Закона сохранения. Береги, о мир! все сокровища, которые ты нажил своим трудом в течение столетий. Выбрасывай только изношенную одежду и только негодные

вещи. Мудро организованный мир уже не будет испытывать сейчас нужду в деревянном плуге и деревянных башмаках; но науки и искусства тебе еще понадобятся, и те католические соборы, которые ты разрушишь сейчас, ты уже никогда не сможешь восстановить.

Письмо XXXI ОГОНЬ НА АЛТАРЕ

18 февраля 1918

Повсюду борьба противоположностей! За всеми разговорами об интернационализме не будем забывать о национализме. Наш нынешний враг превосходно смог им воспользоваться, но он не подумал о его противоположности. Содержать своих шпионов под видом коммерческих агентов во всех странах мира — это ещё не интернационализм.

Из всех государств Америка наиболее соответствует своему собственному девизу — Один за всех, и все за одного.

Но в своей любви к другим расам и другим нациям она не должна забывать о собственном усилении и собственной защите.

"Страна моя, ты — наша!" Чем сильнее будет это утверждение звучать в вашем сердце, тем ближе будет ваше стремление справедливо оценивать другие нации подводить вас к мысли о том, что их страны — это их страны. Ведь в основе вашей страны лежит идея свободы, а не идея мирового господства; свободы для себя и для других.

Вашего президента называли творцом красивых фраз. Но это не плохо. Человек, который создает фразы, способные облететь весь мир, влияет таким образом и на мысли людей во всем мире.

"Сделать мир доступным для демократии". Эти слова будут жить в веках.

Вы, американцы, преклоняющиеся перед легендарной землей Европы, не должны недооценивать свою собственную страну, давшую вам жизнь. Ее часы еще не пробили полдень, а она уже величайшая из великих. Для Америки до сих пор длится утро. Нынешний американец — предок человека Шестой Расы. Он будет побегом от многих корней, в крови его будет перемешана кровь всех рас, которые были до него. По своим качествам он будет уникален. И ни один человек из прежних рас не сможет подражать ему, так как и сознание его тоже будет иметь свои особенности.

Как вы сами часто говорите, человек — это не просто сгусток плоти и крови, костей и мышц; человек — это состояние сознания. Вы постигаете природу других людей, лишь представляя их себе как состояния сознания, отличные от вашего собственного.

Если (или вернее — когда) вы вернетесь жить в Европу, не забывайте свою страну. И не оставайтесь вдали от нее слишком долго, иначе вы потеряете связь с тем уникальным сознанием, расцвет которого мы увидим в Шестой Расе.

Да, в Америке пышным цветом расцветет искусство. И через последующие пятьдесят лет вы будете пожинать его плоды. Будем надеяться, что они не пропадут слишком быстро, но подобно крепкому американскому яблоку долго будут радовать глаз своей свежестью.

Эта война пойдет Америке на пользу. Мало хорошего в том, что раса приобрела такие огромные материальные богатства без боли и без борьбы. Именно боль смягчает сердце.

Америка еще не нашла свою душу, но непременно найдет её. Те американцы, чьи сердца сейчас разбиты, тоже обретут свои души.

Франция обрела свою душу уже давно, и сейчас ищет свою божественность. Неужели эта божественность принесет ей только страдания? Христос на кресте — более велик, чем Христос на свадебном пиру в Кане Галилейской.

Если бы я не хотел, чтобы вы написали эту книгу, я отправил бы вас в Лондон, где вы смогли бы испытать на себе тяжесть воздушных налетов и недоедания. Я отправил бы вас назад во Францию, где вы могли бы помогать раненым.

Хотя вы уже выдержали напряжение войны, шедшей в астральном мире, вы еще не видели и не ощутили агонии физического страдания, которую уже пришлось увидеть и прочувствовать женщинам Франции. Но вы не можете жить и страдать одновременно в нескольких мирах.

Вы не задумывались над тем, что наши американские парни, сражающиеся сейчас во Франции, в значительной мере обогатят свой опыт независимо от того, останутся ли они живы, или погибнут? Жизнь в материальном мире — не единственная жизнь, и тот, кто приносит себя в жертву, приобретает больше, чем теряет. Смерть во имя идеала — возвышенна. "Сделать мир доступным для демократии".

Теперь европейцы знают Америку гораздо лучше, нежели раньше. Многие из вас будут приходить и уходить — так было всегда; но лишь немногие из вас послужат укреплению взаимопонимания между Америкой и Европой. И сделать это вы сможете, лишь прославив в сердце своем свою собственную нацию. Это не значит, однако, что свою гордость вы должны выставлять напоказ. Пусть она горит как огонь на алтаре в сокрытом от посторонних глаз храме вашего существа.

1. За несколько часов до этого я приехала в Нью-Йорк после длительного пребывания в Калифорнии. — Прим. автора.

2. Насколько я помню, именно в это время многие наши состоятельные сограждане согласились работать на правительство за жалованье в размере одного доллара в год.

3. Который, вероятно, будет длиться все же далеко не так долго, как сам Золотой век. — Прим. автора.

4. Согласно популярным индусским исчислениям, однако же, полного совпадения здесь не будет. Но телепатическое письмо есть телепатическое письмо. Я могу убирать повторения и пр., но не могу ничего переписывать, добавлять или искажать. — Прим. автора.

5. Мировое Древо Вселенной, времени и жизни. — "Теософический словарь" Е. П. Блаватской. — Прим. ред.

Перевод Ю. А. Хатунцева

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

